

Мастер-класс по прорицанию: зов крови

Мэйлин Юн

Не так давно Мэйлин ненадолго вернулась в монастырь на маленький отпуск перед выходом на работу в клинику Хусин. Ей нужно было сделать небольшую передышку и, возможно, немного побыть в одиночестве, и даже вспомнить, каково это - летать на планере, который до сих пор хранился в мастерской. Но она почему-то все время проводила в беседке у обрыва, не делая попытки прикоснуться к воздуху и прочувствовать его потоки, хотя раньше обязательно бы воспользовалась подобным моментом. Но ее пребывание к Храму вовсе не ограничивалось потаканию своей лени и желанию просто отдохнуть.

По просьбе Шэн, выступившей с необычной идеей мастер-класса, девушка набрала у одного из обитателей Храма достаточное количество пробирок с кровью, которые сейчас ровным рядом вставляла в штатив. Мастер-класс, что логично, должен был начаться в лазарете, откуда кровь было решено пока не выносить, чтобы она не свернулась раньше времени (к сожалению, иногда такой случалось), а вот когда соберутся желающие проверить свою интуицию, тогда каждому из участников достанется одна из этих пробирок. Мэйлин и сама было подумывала о том, чтобы поучаствовать не только как штатный хирург, но как ученик, но потом отказалась от этой идеи. Ей нужно было только дождаться появления первых послушников, ну и проследить, чтобы с пробирками ничего не случилось.

Мастер-класс пройдет по слегка необычному формату. Начало будет как у обычного занятия - Вы пишете свой пост о прибытии, после чего Вам будут дано задание. Начало в понедельник, 9.10, ближе к вечеру.

Эва Кейтлин Старк

На мастер-классы Эва ходила и раньше, приходилось. Точнее сказать, правда, в основном заглядывала - полноценно засчитать самой себе Старк соглашалась лишь занятие по мифологии. Все остальные занятия пока были откровенно кривые, косые и нежизнеспособные, из серии "а чо это вы тут делаете, а дайте я тоже руками пошурдую". В этот же раз мастера звали учеников осваивать прорицание, в котором валлийка кое-что смыслила. Булькала слегка повыше ватерлинии, так сказать. Тут определённо имело смысл не слегка потыкать пальцем с удивленным видом, а вполне серьёзно впахать. Словом, Эва наконец нашла куда себя применить и готовилась учиться и блаженствовать - ну ещё бы, как тут не забалдеть, когда работа спорится и явно получается. Такое, впрочем, и с мифологией уже разок было. Но сегодня отличие заключалось в том, что Старк впервые шла на мастер-класс не одна, а толпой.

Толпа сформировалась чисто стихийно, едва ли не в последний момент перед тем, как надо было отчаливать из жилого корпуса. Первой ласточкой стала Доминика, долго заламывавшая руки и мучительно рассуждавшая, стоит ли ей идти на занятие, потому что одновременно и интересно, и вроде бы нафиг не сдалось. Затем в

комнату пугливо просунулся нос Райан - без шуток, один нос, ни одну другую часть тела дополнительно послать на расстрел девочка не пожелала, всем прочим телом оставаясь в коридоре - и смущённо поведал, что Райан вот лично очень бы хотела сходить на мастер-класс, но Ирине это всё совсем не впёрлось, а одной идти жутковато, а других знакомых под рукой пока нет и не предвидится, так что не согласились бы девушки...

В этот момент девушки слепились в толпу и дальше шагали уже только втроём, как Страшила, Железный Дровосек и Трусливый Лев, волею реинкарнации превратившиеся в три головы одной трёхглавой гидры.

Лазарет, где должно было проходить занятие, Эва знала прекрасно - отлеживалась там сразу после прибытия в монастырь, ждала, пока лихорадка пройти соизволит, такое счастье разве забудешь. Впрочем, особо неприятных воспоминаний об этом случае Старк не сохранила. И даже жизнерадостно сообщила подружкам: - Может, я сейчас и родную циновку опознаю, на которой болела. Столько времени здесь провалялась - на циновке просто обязаны были отпечататься благородные очертания моей задницы, честное слово! - и, поделившись этой сомнительной ценностью информацией, Эва первой заскочила в лазарет. Не то чтобы намереваясь немедленно начать искать те самые очертания - но в какой-то степени да, любопытствуя.

Доминика Лакруа

Не подозреваемая ранее в магических успехах или хотя бы предрасположенности к ним, Доминика долго колебалась, решая, стоит ли пробовать себя в прорицании. Эва, решившая все для себя моментально, таких проблем не испытывала поэтому просто кружилась вокруг француженки жизнерадостным мотыльком и немало действовало на нервы.

Решение чуть позже пришло само, в облике заглянувшей в комнату Райан, традиционно горестной, словно её вот-вот начнут жестоко унижать за чересчур смелый вопрос. И, страдая всем своим щуплым существом, поведала, что ей абсолютно не с кем идти на мастер-класс. В этот момент Доминика как-то рефлекторно вскинулась, хотя это было вовсе не обязательно - Эва вполне могла самостоятельно составить Райан компанию. И тем не менее, Лакруа тоже дернулась и вызвалась провожать. И слегка заторможенно поняла, что тем самым решила начать отношения с магией прорицаний.

Ну, почему бы и нет, в конце-то концов. Попробовать всегда можно, заставлять переть напролом до самого конца в случае неудач никто не будет.

До сих пор Доминика как-то удачно обходила лазарет стороной, не имея ни одного повода в него попасть. По мнению девушки, там вообще было нечего делать, если только ты не приходишь на специальные занятия типа врачевания или не перемещаешься по монастырю с четкой целью сделать что-нибудь эдакое, чтобы наверняка руки-ноги переломать. Поэтому Лакруа сильно удивилась, когда узнала, что Эва уже успела в лазарете не просто побывать на лечении, а конкретно так поваляться.

- Что ты врешь. Ты у нас в комнате толком на циновке отпечататься не успела, а в лазарете тебя столько времени вообще не могло быть, - усомнилась Доминика, заходя в лазарет следом за Эвой. И, увидев изящную, как статуэтка, китаянку, колдующую над пробирками, Лакруа, как, похоже, единственная воспитанная башка их "трехглавой гидры", вежливо сказала: - Здравствуйте. Мы на мастер-класс. Уже ведь можно заходить?

Райан О'Мера

Райан неизменно любую попытку приобщиться к чему-то новому, доселе незнакомому, начинала с того, что умирала. Исключительно образно, но от этого было не легче.

Прорицание, как пока неведомая наука, определённо было поводом умереть, тихо и в ужасе.

Сперва ирландка попыталась увести с собой на мастер-класс Ирину, чтобы в случае неудач и позора немедленно скончаться на руках у любимой подруги. Ирина ходить по мастер-классам и собирать трупы отказалась, заявив, что ей это всё не интересно, с какой стороны ни посмотри. Робкие попытки Райан переубедить рыжую и переломить ситуацию в свою пользу настолько ни к чему не приводили, что даже практически выходили в минус. Где-то полчаса О'Мера на грани слёз печалилась по этому поводу, а потом пошла горестно стучаться в комнату напротив.

В комнате напротив вовсю кипела и сверкала бенгальскими огнями жизнь, и ирландке там даже толком не дали пожаловаться на свои неудачи. Как будто Эва и Доминика только и ждали кого-нибудь, кто заглянет к ним и позовёт за собой. Девушки мгновенно перестроились в римскую фалангу (конница по бокам) и двинулись к лазарету решительным полугалопом. Райан оставалось только из этой фаланги не выпасть - и тихо и счастливо понимать, что в случае чего её в край перепуганный труп уж точно не оставят валяться где попало.

Если бы О'Мера пришла одна, она бы долго и пугливо паслась у входа в лазарет, наматывая круги то по часовой стрелке, то против, и не решаясь войти. Эва и Доминика же обладали необходимой для решительных шагов смелостью - Райан же влачилась за ними обмирающей от этой смелости тряпочкой. Насколько обмирающей и настолько тряпочкой, что даже язык, превращаясь в кусок рванины, отказывался подчиняться и поворачиваться. О'Мера только яростно, что было сил закивала, пытаясь частотой и амплитудой кивков передать, как старательно она присоединяется к приветствию Доминики.

Альда Дженнаро

Если на групповое занятие по магии Воды получилось пойти вместе с сестрой, то вот на мастер-класс по прорицанию Альде пришлось идти одной. Октавия выросла в землю всеми четырьмя копытами и категорично заявила, что вот уж тут ей не интересно, не хочется, незачем - и вообще, расстреливайте ее, что хотите делайте, но с места не сдвинете. Альда в ответ все же попыталась сдвинуть, сперва словами, потом с применением грубой физической силы, подталкивая сестру руками в спину и пониже. С тем же успехом можно было пытаться сдвинуть жилой корпус с фундамента, результат получился нулевой. Младшая Дженнаро быстро сдалась, осознав всю тщетность своих потуг, пригрозила сестре, что за такие фортели навек ее разлюбит, и отправилась на занятие в одиночку.

Бояться было, похоже, нечего: Альда еще издалека углядела, как в лазарете исчезают три девушки, и смело решила, что мероприятие предполагается похожее на предыдущее: тоже в основном одни девушки в строю, возможно, несколько не слишком бравирующих своим на занятии присутствием парней (в самом запущенном случае - очень этим обстоятельством смущенных), возможно, кто-то из совсем юных учеников и обязательно - много-много попыток блеснуть умом и сообразительностью. Эта схема Альде была уже знакома, в эту концепцию младшая Дженнаро отлично вжилась на предыдущем занятии.

Мимоходом девушка отметила свой пока еще всеобъемлющий географический кретинизм - если бы не три идущие впереди ученицы, с итальянки стало бы не найти вход в лазарет. Или того хлеще, спутать лазарет с каким другим зданием по соседству. Октавия на местности ориентировалась куда лучше, хоть и провела в монастыре времени ничуть не больше, она бы, пожалуй, нашла дорогу сама. Альяда же бодро заскочила в лазарет по чужим следам - и, подражая вошедшим перед ней ученицам, тоже во всеуслышание поздоровалась.

Матвей Болотов

Матвей и близко понятия не имеет, что он, оказывается, из тех мальчиков, которые должны на занятия не ходить, а если ходить, то сильно не выпендриваться, а лучше всего — скромно опускать глаза, как будто их тут вообще толком нет, они представляют собой в основном разные элементы мебели и прочего декора. Болотов себя ни мебелью, ни декором не чувствует и скромно молчать, закопавшись в воротник по самые уши, не готов. Парень приходит на занятие, существуя в той громкости, в которой ему привычно, да причем не просто приходит сам — еще и ведет за собой симпатичную блондинку, что уж вообще на грани беспрецедентного случая.

Блондинка не какая-нибудь там случайная, это та самая Евгения, которая местный гениальный и неповторимый литератор. Девушка всю дорогу увлеченно грузит Матвею мозг на окологазетные темы — Матвей же не менее увлеченно делает вид, что ничего такого не слышит, и ответно грузит девушке мозги всякими левыми темами. На вопросы о том, выполняет ли он в заданном литературном направлении хоть какие-нибудь из поставленных задач, в ответ предлагает девушке насладиться местными красотами зимней природы, и так далее, и тому подобное.

В лазарете Матвей очень быстро замечает Райан, тоже к их литературной заварушке неким образом причастную, и первое побуждение — немедленно прилепиться к ирландке и ее тоже втянуть в эту хитровыдуманную имитацию беседу. Второе, более благородное побуждение перевешивает, и Матвей честно остается слушать Евгению сам, не пытаясь перетряхнуть командиршу на чужие хрупкие плечи. Только лениво замечает: — Слышь, мать, ты бы сбавила обороты. Занятие вот-вот начнется, а ты все свою газету рекламируешь на всех углах. Так весь народ разбежится.

Правда, Матвей твердо убежден в том, что на подобное замечание Евгения в лучшем случае не отреагирует никак; в худшем — заведется круче прежнего, и никакими начавшимися занятиями, будь хоть их десять тысяч разом, ее будет не заставить взять паузу. Но повода держать язык за зубами Болотов в этом не усматривает.

Евгения Лантайн

Что правда, то правда - изначально Евгения совершенно не собиралась идти на мастер-класс, не чувствуя в себе ни предрасположенности к этой магии, ни интереса, ни необходимости как-то привязать эту способность к целительству. Девушка примчалась к лазарету совершенно по иной причине - как бы глупо ни звучало, но прибежала по пятам за молодым человеком.

Если честно, то на самом деле все звучит еще глупее.

С самого утра Евгения пыталась качественно отловить Матвея, загнать его в угол и потребовать от него результатов предполагаемых действий. Уж сколько времени

назад уговорились, что Болотов пройдет по знакомым с определенного рода вопросами, и с тех пор вот хоть бы на волос дело сдвинулось. Лантайн сильно подозревала, что парень пообещал и забыл, и ровным счетом ни черта не делает, и это вполне себе повод поймать его и зверски избить ногами за вопиющую лень.

Но повод поводом, а ловить тоже надо уметь. Евгения вроде как умела - но Матвей куда круче умел уворачиваться. Выскальзывал из рук, как верткая ящерица, и даже хвоста после себя не оставлял. У Евгении только кое-как получилось вцепиться в парня, поймав его по дороге на мастер-класс. И поскольку из достигнутых за день результатов этот пока был лучшим, Лантайн вцепилась в молодого человека намертво, стальной бульдожьей хваткой. И сама не заметила, как добежала до лазарета и в нем построилась в шеренгу вместе с остальными учениками - Матвей упрямо делал вид, что девушка разговаривает не с ним, а с каким-то левым дубом по соседству, отвечал показательно невпопад, даже не пытаясь выдать нужную Лантайн информацию, и в целом это все составляло такую жаркую перепалку, что мимо могло спокойно пройти стадо мамонтов и остаться для увлеченной спором блондинки незамеченной.

- Ты это что, командуешь? А на черта это ты командуешь? Кто из нас двоих тут технический директор? Чего ты споришь? - возмутилась Евгения, не оценившая попытку Матвея поставить ее на место. И, окончательно уверовав в то, что слов парень не слышит, поэтому словами к нему обращаться бесполезно, подскочила вплотную и зубами вцепилась Матвею в мочку уха, как в показавшуюся наиболее удобной мишень.

Эрика Ривер

Светлая мысль о том, что своей магией нужно заниматься, а не просто ждать, когда она вырастет внутри сама собой, словно соляной кристалл, пришла Эрике в голову сравнительно недавно. Более того, эта мысль уже несколько раз залетала в кудрявую головушку, но почему-то никогда не задерживалась надолго. Сейчас, судя по всему, шёл очередной заход - очередная попытка не просто случайно заглянуть на огонёк к учащимся, а хоть кое-как, приблизительно, но поставить для самой себя занятия на поток.

Мастер-класс выглядел чем-то, вполне подходящим для жизнеспособной попытки снова влиться в учебу. Поэтому, услышав объявление, Ривер деловито собралась и в нужный час направилась к лазарету. Развивать в себе третий глаз, третье ухо и какие там ещё дополнительные органы чувств открываются при развитии прорицательских способностей.

Народу в лазарете оказалось неожиданно много. Эрика охватила аудиторию беглым взглядом, зафиксировала шесть присутствующих учеников, прибавила седьмую ученицу - себя, затем представила, что это всё ещё не предел, и мысленно ужаснулась. Живое воображение мигом нарисовало маленькой мексиканке не слишком воодушевляющую картинку, где лазарет переполнялся до такой степени, что из окон и дверей начинали торчать головы, плечи и локти, а ученики, не имеющие возможности пошевелиться, спрессовывались в кубического, строго по форме помещения, гекатонхейра. Эрика помотала головой, отгоняя дикую фантазию, осознала, что у неё от таких фантазий непроизвольно глаза полезли на лоб, быстро сделала приличное, умное лицо и поспешила смешаться с остальными учениками.

Впрочем, на фоне девушки, кусающей юношу за ухо, казаться приличным человеком было совсем несложно. Даже если периодически пучить глаза.

Ярина Миненко

Если ученики в основном шли на мастер-класс, чтобы пробудить или укрепить едва проклюнувшуюся способность, то у Ярины цель была совсем иная. Большая и суровая, как поджидаящий зазевавшиеся корабли айсберг. Девушка прорицанием владела уже достаточно уверенно и неплохо - но всё же, пока не так уверенно, хорошо и мощно, как надо было. Ярина твёрдо вознамерилась в обозримом будущем падать настоятелю в ноги и просить разрешения проходить экзамен на мастера. Звучало это, конечно, как гордая, почти даже величавая цель, особенно если слушать издалека и не очень внимательно. При детальном же рассмотрении оказывалось, что одного желания мало и нужно подобные просьбы подкреплять внятными личными достижениями.

Ментальную магию Ярина была готова хоть сейчас предъявить как значимое личное достижение, но её одной было недостаточно. Прорицание же пока требовалось растить вперёд и вверх. В этом смысле - мастер-класс подвернулся чертовски вовремя и более чем удачно. Ярина ещё надеялась, что и задание на нём таки будет "правильное", способствующее личному над собой росту одесситки. А то вдруг предложат делать что щадящее, с оглядкой на совсем зелёных новичков? Это, конечно, тоже вещь справедливая и правильная, только совершенно девушке сейчас не нужная.

В лазарете Ярина первым делом, даром что росту в ней всего полтора метра, да и те в прыжке набираются, ухитрилась из-за чужих спин углядеть пробирки, в которых что-то было, предположительно - не вишнёвый сок. Одесситка прикинула, какие упражнения её могут попросить выполнить с этим "снарядом", мысленно соотнесла их со своими возможностями и немного успокоилась. Сейчас всё выглядело так, как будто Ярина попросят пройти по потолку её нынешних способностей, а то и вовсе прыгнуть выше потолка. Как будто тренировка выйдет как раз такой, какая сейчас очень и очень девушке нужна.

Аурел Виеру

Неожиданно для самого Аурел ввязался в долгий, непозволительно суровый спор с трогательной Джулиет, причём обсуждение выросло абсолютно на ровном месте, сейчас уже даже и не вспомнить, с чего именно началось - а теперь отчётливо растягивалось в дурную бесконечность. Спор хитроумным образом зацикливался на самом себе, аргументы гонялись по кругу, но при этом каждый раз ухитрялись выглядеть свежими и актуальными. Джулиет уверяла, что магические способности надо осознанно выбирать и обстоятельно, с любовью в себе воспитывать, иначе на выходе получится не магическая сила, а перекошенная, плохо управляемая импровизация на тему. Аурел же, у которого все магические способности традиционно обнаруживались без предупреждения и росли внутри в основном строго сами по себе, хуже травы под забором, утверждал, что если склонности есть - хоть ни разу в жизни ни одного правильного слова на эту тему не узнавай, магия всё равно тропинку найдёт, и вопрос только в том, до какого предела она доберётся. Слово за слово, аргумент за аргументом, круг за кругом спор неторопливо шёл себе и шёл - а потом вдруг сделал неожиданный выверт, и Аурел и Джулиет дружно устремились на мастер-класс. На котором, как известно, ты часто тем только и занимаешься, что интуитивно, без подсказок ищешь правильную дорогу. Чем не полигон для проверки разных дурацких гипотез.

Аурел планировал и дальше потихоньку воспитывать в себе прорицание, пробудившееся, как и вся ныне существующая внутри юноши магия, строго

самостоятельно, без предупреждения, без вообще каких-либо предпосылок. Пока получалось шуршать чакрами на интуитивном уровне, румын старательно шуршал, планируя пойти за чётко оформленными советами лишь тогда, когда почувствует, что упёрся в тупик или свернул куда-то не туда. У Джулиет же на уме было что-то своё, какой-то эксперимент, призванный показать, что юноша всю свою магическую жизнь проживал неправильно. Аурел девушку не отговаривал, считая, что отрицательный результат - это тоже результат в чём-то хороший. Ну и потом, юноше просто было интересно, как у Джулиет пойдёт её маленький, но очень важный эксперимент. Особенно в контексте заготовленных в лазарете пробирок с кровью.

Джулиет Диас

Джулиет придерживается мнения, что если бы не спор с Аурелом, разрешить который словами всё никак не получается, её бы на этом мастер-классе не было. Бразильянка предпочитает, когда ей показывают и объясняют, как именно действовать, прорицание же, по мысли девушки, к таким мастер-классам не относится. И не стоит ожидать, что ученикам сегодня будут выдавать подробные инструкции с указаниями, куда, как и какую чакру правильно подключать. Не будь это особый случай - Джулиет не стала бы в этом мастер-классе участвовать. Прошла бы мимо. И подождала бы другого занятия, более удобного для того, чтобы учиться. Но становящийся бесконечным спор требует решительных действий. Поэтому Диас сегодня вместе с Аурелом приходит в лазарет и морально готовится к тому, что она всю дорогу будет ничего не уметь. Хотя это, конечно, не обязательно. Задуманный Джулиет "эксперимент" - который, строго говоря, и "экспериментом"-то называть громко - незамысловат чуть более чем полностью. Девушка планирует попытаться пробудить в себе прорицание тем самым интуитивным способом, который зачастую в ходу на мастер-классах, а потом постараться осознать, как эта пресловутая интуиция работает внутри нее в случае магии и каковы шансы, что она может вывести в нужном направлении. Ну хотя бы на уровне ощущений. Правда, все это - с небольшой, но важной оговоркой о том, что у бразильянки сегодня вообще хоть что-нибудь получится. Девушка вот в этом отнюдь не уверена, предрасположенности к прорицаниям она в себе не чувствует. И зверского ума, который поможет за отведенные полчаса досконально разобраться, что здесь и как работает - тоже. Особенно "в контексте пробирок с кровью". Джулиет смотрит на эту заготовку откровенно удивленными глазами. И, не удержавшись, шепотом уточняет у Аурела: - Ты точно уверен в том, что мы правильно пришли?

Романо Рейс

Романо терпеть не может, когда родители заставляют его быть внимательным и вежливым - а родители ведь заставляют, куда от них денешься. Даже когда мальчик задумывает, казалось бы, со всех сторон правильное дело, такое правильное, что даже булавку просунуть негде, приходит и заявляет, что собрался пойти на мастер-класс и там старательно учиться - и тут родители находят, где подкорректировать план. Заставляют зайти в соседний дом и вежливо спросить, не собирается ли заодно на это занятие кто из детей мастера Давенпорт. Романо в ответ феерически бледнеет, всем своим видом показывая, как его тошнит от таких перспектив, но тем не менее, послушно идет и спрашивает. И уже в красках рисует себе, как придется идти на мастер-класс вместе с Эмилем или с Дарсией, которые при желании легко испортят мальчику весь учебный процесс. Но, видимо, в кои-то веки вежливость окупается, и Романо везет.

Вместо Эмиля или Дарсии из домика выходит Валентин. С этим общаться можно. Этот серьезный и адекватный. Радуюсь такой удаче, Романо улыбается во весь рот. И спешит сообщить, что на мастер-классе должно быть люто интересно, потому что в этот раз мастера придумали что-то, что будет максимально супер, вот просто из ряда вон выходящее.

В целом, кучу заготовленной для магических опытов кровичи можно, по мнению Романо, смело отнести к "из ряда вон выходящим вещам". Неизвестно, как там к этому зрелищу относится Валентин, а вот Романо более чем доволен. И, подталкивая Фельтина локтем в бок, шепотом делится мнением: - На кровиче гадать будем. Надо было Казтану еще звать. Она там свою вуду изучает, она б нам быстренько за всех троих нагадала, кто тут и что. А так придется самим пыхтеть. Но мы ничо, мы справимся. Что мы, слабаки с тобой, что ли, какие? Правильно ведь говорю?

Валентин Давенпорт

Валентин, честно говоря, объявление про готовящийся мастер-класс пропустил мимо себя начисто. Был непозволительно увлечён чем-то другим, и как результат - уши не сработали от слова совсем. Если бы не Романо, внезапно возникший на пороге и предложивший составить ему компанию, так бы и сидел дома в неведении. Фельтин немедленно подпрыгнул и вперёд брата и сестры заявил, что лично он очень хочет пойти на занятие и делегирует себя туда первым номером. Как и следовало ожидать, в этом месте Миль и Дарси вполне предсказуемо скисли, поняв, что место главного и единственного в доме прорицателя им уже не ухватить, и решили тогда, что ловить и вовсе ничего не стоит. Валентин же ввиду зимы замотался в клетчатый шарф по самые уши, пообещал маме, что вернётся не поздно, и отправился на занятие.

Единственным, но очень заметным недостатком Романо было то, что он триндел без остановки. Спасаясь, Фельтин натянул шарф на уши как можно плотнее, но так и не спасся. Романо легко, почти шутя пробивал голосом три слоя тёплой ткани. Валентин, которому казалось, что чужие слова уже наполнили его до краёв и теперь понемногу сквозь уши лезут обратно, героически терпел. И надеялся только на то, что уж хоть во время мастер-класса Романо вынужденно заглохнет, потому что за болтовню во время урока ему крепко дадут по ушам. Сейчас же оставалось только ждать и терпеть. Чтобы не стоять совсем уж немым истуканом, Валентин немножко участвует в разговоре. И важно подтверждает: - Справимся. Фактический факт.

Потому что суровые, хоть и пока ещё маленькие, мужики (если, конечно, они действительно суровые и действительно мужики) всегда со всем справляются, за что берутся. Иначе и быть не может.

Фиона Касл

Фиона обычно скромно говорила, что в прорицании она "слегка разбирается" - и, в общем-то, не врала. Касл даже примерный диапазон своих возможностей представляла себе довольно смутно, что уж говорить о том, куда и как их правильно применять. Не то чтобы мастер-класс должен был помочь немедленно во всём разобраться и расставить все точки над і - но уж как минимум он должен был дать какие-то новые сведения о прикладных возможностях прорицание, а также слегка скорректировать представление блондинки о том, куда она вообще на текущий момент способна свою магию успешно, с полезным результатом прикладывать. Пришедшей разбирать очередные бриджевые задачи Аделине пришлось с

сожалением, но твёрдо и бесповоротно сказать, что на сегодня - по меньшей мере, на сейчас - все задачи отменяются, потому что Фиону ждёт дивный новый мир прорицания. Аделина, правда, тут же изменила свои планы и сказала, что она может составить Фионе компанию и тоже сходить на прорицание, раз бридж сегодня сорван. Касл такому перестроению только обрадовалась - всегда лучше заниматься в толпе знакомых лиц, чем просто в толпе. Даже если "толпа знакомых лиц" включает в себя всего-то одно лицо.

В лазарет к моменту появления девушек уже успела набиться нездоровая толпа. Фиона, давно не помнившая подобного ажиотажа на занятиях - честнее сказать, вообще этой светлой эпохи не заставшая - удивлённо присвистнула. Прошла внутрь помещения, покрутила головой и поделилась с Аделиной неутешительным выводом: - Надо было меньше думать и быстрее приходить. Если здесь раньше и было место, куда бы было можно попытаться присесть, то теперь его точно не существует. Всё занято. Ну посмотри, это жуть какая-то, даже плюнуть толком некуда. Как тебе кажется? Может, я неправа, и плевок-другой здесь ещё всё-таки поместится?

Аделина Рутцен

Аделина о мастер-классе по прорицанию осведомлена прекрасно и в целом хочет эту магию в себе развивать – но вот незадача, это занятие как раз чётко совпадает с очередной сессией разбора бриджевых задач, которую девушка на пару с Фионой запланировала уже достаточно давно. Поэтому Рутцен вздыхает – увы и ах – но бридж ей сейчас важнее, поэтому с прорицанием придётся обождать. Дождаться другого раза.

Правда, как быстро выясняется, у Фионы приоритеты расставлены ровно наоборот. Блондинка из двух доступных мероприятий выбирает мастер-класс. И непреклонно объясняет немке, что отложить до другого раза придётся как раз-таки бридж.

Аделина расстраивается было, но ненадолго. Очень ненадолго. Планы можно поменять, бодро изменив всего один штрих – чуть посомневавшись, Рутцен его изменяет. И торопливо сообщает, что она, в общем-то, готова составить Фионе компанию и на мастер-классе, всё равно подумывала о том, чтобы туда пойти, так почему бы и нет.

Правда, судя по наполненности лазарета, так поступает львиная доля учеников – подумывает-подумывает, и в конце концов решает зайти и поучаствовать в общем столпотворении.

– *Думаю-одно-место-найдётся*, – мелкой дробью говорит Аделина. – *Сейчас-оно-ещё-свободно. Как-мне-кажется. И-туда-можно-сесть. Славное-такое-место. У-меня-на-голове.*

Рутцен сама шалееет от своей лихости – *кажется-я-придумала-шутку!* – и со смесью гордости и волнения косится на Фиону, чтобы по реакции подруги понять: неужто действительно получилась шутка? Или Аделине до таких достижений ещё тренироваться и тренироваться?

Курук

Очень длительный срок парню заходила исключительна ментальная магия. Если бы у него было завышенное самомнение, он мог бы вообразить себя чуть ли не Богом ментальной магии. Или как минимум одним из самых сильнейших ментальных магов мира. А как максимум... Впрочем, Куруку было совсем не до всех этих сравнений в

могуществе. Может, раньше он и страдал такой болезнью, а сейчас ему было абсолютно всё равно. Да ведь чем сильнее маг - тем он большую ответственность несёт перед миром. Силу ещё нужно было уметь держать внутри себя, не давая ей разрушить тебя изнутри. Когда-то давным-давно великий учитель Цири одним простым приказом дала парню бесконечно важный жизненный опыт. Он и повзрослел разом на десяток лет, поумнел, в общем, преобразился полностью. Возможно, с такой силищей он должен был давно уже сдать Настоятелю на пробу нового мастера ментальной магии. Но полное отсутствие опыта преподавания, а так же незнание всех мелочей не давало ему зелёного света в мастера Храма. Да и отсутствие желания преподавать - всегда главный аргумент.

Кажется, что в ментальной магии он больше ничему не учился. Его развитие остановилось. Изучение внутреннего мира шло не такими быстрыми путями. Всё активнее проявляла себя звериная форма, а так же было положено начало каким-то странным снам. Он мог бы попросить индивидуальное занятие, но вовремя подвернувшийся мастер-класс по прорицанию заставил его изменить свою тактику. Да, он пойдёт вместе с толпой желторотых новичков, друг с другом как-то связанных, кричащих, словно малые дети в детском саду, постоянно переговаривающихся и т.д. и т.п. Может, он и любил больше тишину и покой, но так же поговаривали, что это занятие будет особенным, а он с недавних пор полюбил всё особенное.

- Доброе утро, сифу Юн, - он словно не обращал внимания на то, что народу собралось действительно много для такого весьма небольшого здания. На мастер-классе по магии воды желающих было не меньше, а даже больше; можно было подумать, что кто-то специально созывал всю ребятню на занятия. Или их относительная периодичность и заставляла учеников стекаться со всех комнат в эпицентр событий? Раньше хоть выбор был - по несколько занятий на неделе, не успеваешь отдохнуть от одного, как ещё несколько предлагают посетить. А сейчас уже было даже не так важно, куда именно он придёт. Словно существовала какая-то невидимая взаимосвязь между тем, чему учили в Храме, и его желанием учиться. Как будто он оказался сейчас в нужное время в нужном месте.

Шэн Бо

Когда Шэн пришла в лазарет, там собралась уже целая толпа учеников. Это было неожиданно, но довольно любопытно. Шэн всегда ценила тягу к знаниям, потому надеялась, что интерес учеников позволит обойтись без балагана даже при таком большом собрании участников.

Шэн надолго уезжала из Линь Ян Шо, и сейчас могла узнать далеко не всех присутствующих. Но были и те, кто уже много лет прожил в монастыре, и не раз уже посещал её занятия. В любом случае, она пока не могла оценить средний уровень владения Прорицаниями в этой группе. Да и ни к чему это было. Экспериментальный формат занятия позволял каждому испытать свои способности на практике. Тигрица села на циновку перед учениками и сложила руки на коленях. Она подождала с минуту, дожидаясь тишины.

- Здравствуйте. Если вдруг кто не знает, меня зовут Бо Шэн, и сегодняшнее занятие будет посвящено Прорицаниям. Мне будет помогать сифу Юн. Юн Мэйлин, раздай,

пожалуйста, пробирки всем ученикам, а я пока расскажу, что им предстоит, - сказала Шэн.

Она считала, что самые ценные знания - те, которые постигаются на практике. Если во Врачевании или магии Огня без подготовки можно было совершить серьезные ошибки, в Прорицаниях это было сделать сложнее.

- В пробирках, которые раздает сифу Юн, находится человеческая кровь. Вы можете её нюхать и даже трогать, она не заразна. Вам нужно сосредоточиться и почувствовать, кому эта кровь принадлежит. Сосредоточьтесь на энергии Аджны - чакры третьего глаза, именно она показывает то, что происходило и происходит в реальности. Её энергия окрашена в цвет индиго. Маги Огня могут взглянуть через пламя, иногда это помогает. У каждого из вас могут быть свои подсказки. Кто-то увидит, кто-то услышит, что-то может почувствовать запах. Отгоняйте логику, вычленийте голос вашей интуиции, чувствуйте, смотрите, а не думайте. Постарайтесь как можно четче понять, чья это кровь. Не говорите вслух, если вам нужно что-то фиксировать - возьмите на полке у входа бумагу и карандаш. В первой части занятия вам просто нужно понять для себя, чья это кровь.

Кровь принадлежит [Харольду Урсу](#)

Мэйлин Юн

Мэйлин не ожидала, что на мастер-класс, тем более по прорицанию, которое обычно было не столь популярно в Храме, как та же магия огня, например, или ментальная магия, придет столько человек. Насчитав пятнадцать душ, Мэйлин немного заволновалась, хватит ли всем пробирок с кровью и не придется ли бежать добирать еще пару-тройку другую. Тогда бы сама идея занятия могла оказаться невыполнимой, но, еще раз пересчитав присутствующих и кинув беглый взгляд на штатив, девушка поняла, что даже еще и несколько пробирок останется в запасе, если вдруг кто-то опоздает и захочет присоединиться к занятию. Впрочем, вряд ли Бо-джи одобрит саму идею опоздания.

Несмотря на то, что она прекрасно знала, в чем будет заключаться своеобразное задание, она все равно внимательно выслушала тигрицу, так как в ее речи содержалась достаточная часть теоретического материала, которой Мэйлин заинтересовалась.

Она обошла всех присутствующих, выдав каждому по индивидуальной пробирке. Крови в них было едва ли на треть, но этого должно было быть достаточно для осуществления задуманного. По правде говоря, хватило бы и четверти, но на занятии наверняка были и те ученики, которые только собирались развить в себе эту сложную способность, и приходилось ориентироваться на них.

Теперь, когда все желающие приобщиться к провидению получили материал для работы, они могли переходить непосредственно к заданию. Это должно было быть довольно интересно.

Продолжение в четверг, 12.10, опять же ближе к 21-00 по Москве, будет дано следующее задание.

Альда Дженнаро

Пока еще Альда не знала почти никого из мастеров, и по лицам ориентировалась из рук вон плохо, уповая в первую очередь на звук и на то, что человек, руководящий ходом занятия, будет говорить совершенно не так, как бубнят себе под нос и другу на ухо окружающие девушку ученики. Исходя из этого главного и единственного ориентира, Альда коротала время до начала занятия, с любопытством разглядывая прибывающих учеников. Которых прибыло, без преувеличения, много, можно было немало времени потратить, только запоминая лица, без вдумчивого рассматривания подробностей. Поэтому в каком-то плане итальянке очень повезло, что командный голос мастера Бо Шэн было невозможно пропустить мимо ушей - глаза сейчас легко могли и подвести.

Дженнаро послушно сбегала ко входу за карандашом и бумагой прежде, чем успела как следует, обстоятельно подумать, так ли ей на самом деле нужны писчие принадлежности. Пожалуй, что и нужны - а если нет, так всегда легко обставить дело так, будто без них и впрямь было не выжить. Начала Альда с того, что подписала лист, двумя энергичными росчерками изобразив в верхнем правом углу свои инициалы. И только потом взялась за пробирку, осторожно вращая ее в пальцах. Как пользоваться чакрой, Дженнаро представляла себе довольно слабо, но мастер выразилась более чем недвусмысленно - сосредоточиться на Аджне.

Чакра третьего глаза, значит. Альда осторожно нажала самым кончиком пальца себе на лоб, между бровей, отпечатывая на тонкой коже полукружье ногтя - в представлении итальянки, третий глаз должен бы раскрываться где-то примерно здесь, значит, и чакру стоит поискать примерно там. Дженнаро сосредоточилась, представляя, что у нее во лбу магическим образом раскрывается тот самый третий глаз, всевидящий, как око Саурана, но не желто-алый, а космически синий и удивленный. И если на что-нибудь посмотреть этим третьим глазом... Альда подняла пробирку на уровень лба, "показывая" кровь своему предполагаемому магическому оку - и немедленно увидела медведя.

Осесь бы на пол от изумления, да Дженнаро уже сидела. Было очень непривычно вдруг видеть подсказку, возникающую из ниоткуда и практически бьющую девушку прямо в лоб. Заставив себя не разваливаться на части в немом изумлении, Альда торопливо начертала поперек листа *orso bruno**. И остаток времени посвятила тому, что мелким почерком дополняла и расширяла это определение - тут был и оборотень, и мощный, крепкий человек (догадка, исходившая из того, сколько крови пожертвовал для занятия предполагаемый оборотень). По наитию девушка еще добавила к уже написанному, что это человек среднего возраста, но здесь уже никакой внятной логикой подкрепить написанное не могла. Так, голая интуиция.

*бурый медведь (ит.)

Евгения Лантайн

Всё же Евгения была девушкой в какой-то степени воспитанной и уж совершенно точно - не лишенной инстинкта самосохранения. Это только всякие наглухо отбитые люди не понимают, когда тормозить надо. Евгения же, едва заслышав твёрдый голос мастера, немедленно выплюнула ухо Матвея и придала своему лицу

максимально невинный вид. Как будто никто тут никого не жрал всего пару секунд назад.

И вообще, вовремя прикинуться славной овечкой - это тоже более чем ценное умение.

То ли и впрямь реакция у Лантайн оказалась отменная, то ли просто мастер Бо на первый раз простила кретинке - но даже ни одного замечания о том, что каннибализм в стенах монастыря вообще-то ни разу не поощряется, не прозвучало. Вместо этого мастер сразу перешла к сути занятия, а застигнутая врасплох Евгения засуетилась на месте, как бестолковая курица. В идеале, блондинке бы уйти - Лантайн так изначально и планировала сделать: качественно оборвать Матвею оба уха и ускользнуть до начала мастер-класса. Теперь же, когда занятие уже началось, пробираться к выходу по головам с криками "простите-извините" было бы банально невежливо. И вообще девушка подозревала, что мастер Бо легко может её четвертовать за такой фортель. Чисто в воспитательных целях. Пришлось оставаться и срочно убеждать себя, что прорицание - тоже штука очень полезная, просто крупно недооцененная.

На доставшуюся ей пробирку с кровью Евгения посмотрела с лёгким сомнением. И мысленно похвалила саму себя за то, что девочка она не слишком нервная, в обморок не хлопнется. Хотя даже немного жаль, что задание сейчас совсем другое, было бы любопытно посчитать, сколько на мастер-классе найдется чересчур нежных фиалок и будут ли такие вообще. Лантайн осторожно покачала пробиркой вправо-влево, не углядела никаких откровений в том, как мягко колыхнется кровь - а затем, постепенно втягиваясь в эту странную игру по поиску знаков свыше и отчасти следуя методам Доктора Кто, поднесла пробирку к носу и понюхала.

Кровь неожиданно и явственно пахла спиртом.

Евгения сперва подумала, что ошиблась. Втянула воздух ноздрями ещё раз, так старательно, что закололо где-то над переносицей, и с удивлением поняла: нет, не ошиблась. Пробирка отзывалась необъяснимым, но отчетливым запахом спирта. Взяв это за искомый знак, Евгения деликатно постановила, что кровь принадлежит человеку, крепко и увлеченно пьющему. И, пытаясь уловить что-то ещё, продолжала глубоко вдыхать через нос, пока не закружилась голова - но больше на похожие знаки девушке так и не свезло. А по одной только любви к спиртному опознать донора, увы, было никак нельзя.

Эва Кейтлин Старк

Эва подозревала, что они с подружками были правы, когда решили заявиться на мастер-класс как можно раньше, с запасом - но, как выяснилось, и близко не представляла себе, насколько верным было это решение. Ученики вдруг почему-то именно на прорицание решили отозваться лютым энтузиазмом. И повалили в лазарет в таких количествах, что только успевай их считать. Старк кое-как пыталась это делать, одновременно озадачиваясь тем, точно ли все желающие поместятся в комнате и откуда они вдруг вообще расплодились в таких количествах. И негромко отсчитывала вслух: - Одиннадцать, двенадцать... чертова дюжина!... четырнадцать, пятнадцать... Неужто все? Пятнадцать душ! Народ что, резко с ума посходил? Так до весны же вроде еще далеко!

И тем не менее. Людей не волновало, что календарь пока предписывает терпеть и не беситься. Люди резко отринули надоевшую черепицу, ощутили в себе голос Космоса и рванули предсказывать будущее. Всем подряд и в неограниченных количествах. Эва недовольно поморщилась - в таком свете ее светлое начинание

"учиться, учиться и еще раз в хвост и в гриву" как-то мельчало. Переставало выглядеть торжественным и серьезным. Типа, фигня вопрос, тут таких учащихся и без тебя целая армия. Валлийка попыталась пожаловаться подружкам, что ее больно бьют в самооценку, вот практически ногами месят, но пытаться делать это между словами мастера и ныть в проброс было откровенно неудобно. Поэтому пришлось жалобы отложить до другого раза. На после мастер-класса, к примеру.

- В бубен постучать, конечно, не дадут, да? Жаль, - буркнула Эва, сосредоточенно болтая кровь в пробирке. Бубен, конечно, был строго фигурой речи, на деле не требовался вообще и только был призван выразить, что как шаман Эва куда сильнее чем как прорицатель и смогла бы с помощью альтернативных методов выжать из этой склянки с кровью ощутимо больше информации. Но нельзя так нельзя. Старк воззвала к своей синей чакре, которая предположительно и теоретически болталась где-то внутри черепа, и напрягла все органы чувств, понятия не имея, откуда в первую очередь должен пойти поток подсказок, и боясь пропустить первые сигналы извне.

Сперва на попытки Эвы напрячь синюю чакру отозвалась пробирка - и начала услужливо подсказывать, как посторонние люди трогали ее руками. Отвлечься от откровений пробирки не получалось, и Старк, решив, что искать ответ кругами и через десять рук будет плохим решением, перелила немного крови себе на ладонь. Полегчало сразу, стеклянные воспоминания ушли на второй план, а перед глазами у Эвы заплясали нечёткие коричневые пятна, сияющие сложиться в более-менее чёткие картинки. Ужасно тянуло намазать чужую кровь себе на переносицу, а лучше бы сразу на чакру, чтобы картинки поступали в Аджну напрямую, не размазываясь по дороге обо что попало - Старк, вовремя вспомнив, что она в приличном обществе и на неё тут вообще-то люди смотрят, ограничилась тем, что сжала перепачканную в крови ладонь в кулак и поднесла ко лбу, выбрав этот жест как лучшую из доступных альтернатив. И с радостью отметила, что этот нехитрый, почти детский трюк сработал.

Первым из бурых пятен сложился медведь, огромный и мощный. Тут же вспомнив, как она в своё первое появление в монастыре каталась на медведей в варёном виде, Эва на автомате назначила владельцем крови Дамьяна. Следующие картинки никак этому не противоречили - сперва Старк увидела вроде бы очертания двух гитар, потом заметила, что у одной из гитар странная форма и рискнула переименовать её в бутылку. Но затем перед глазами зарябили длинные полосы, которые Эва сперва попыталась записать в высокую траву, потом усомнилась из-за откровенно не травяного цвета картинки и наконец с отчаянием утопающего назначила эти полосы то ли длинной бородой, то ли длинными волосами. Ни то, ни другое к облику Дамьяна уже не клеилось, поэтому пришлось с сожалением отринуть такую хорошую версию. Напоследок, потянувшись к крови финальным отчаянным движением чакры, Эва ещё успела увидеть пятно невнятной формы, похожее на какой-то крылатый рисунок из психологического теста. Это уже и расшифровке-то не подлежало, где уж такое пытаться к общей картине подшить.

Итак: медведь, наверное, в том смысле, что оборотень, играет на гитаре, выпивает, предположительно носит длинные волосы или длинную бороду. Или и то, и другое сразу. Да ещё крылья эти... Версию о том, что человек - маг Воздуха, Стара дерзко отмела: как-то очень плохо в её воображении воздушная магия сочеталась с медвежьим альтер-эго. А других вариантов на горизонте не было. И что с крыльями, что без - никого из знакомых втиснуть в получившийся шаблон Эва не могла. Не вмещались.

Джулиет Диас

Предложение мастера Бо угадать человека по нескольким каплям крови, честно говоря, в чем-то предсказуемое. Отчасти это задание напрашивается само собой, стоит посмотреть на пробирки и в связи с ними подумать о прорицании - как подобная задача поиска залетает в голову первой. Ну просто лежит на поверхности, бери кто хочешь.

Если бы эта блестящая, неоспоримая, железобетонная логическая цепочка хоть как-нибудь облегчала Джулиет жизнь, было бы превосходно. Но нет, не облегчает. От того, что задача быстро придумывается и так же быстро угадывается, более лёгкой она не становится.

Диас с осторожностью берет пробирку в руки - близость крови оптимизма девушке не внушает - и открывает было рот, чтобы уточнить у Аурела, как жизнь должна протекать дальше. Но тут же вспоминает, что, во-первых, мастер Бо страшно не любит, когда ученики на занятии начинают болтать, даже если строго по теме, а во-вторых, Аурел вовсю корчит из себя интуитивного мага, так что интересоваться у него, как правильно, бесполезно. Да и потом, изначально замысел был в том, чтобы справиться без подсказок. Так что лезть к парню с таким вопросом будет ещё и не по правилам, даже с учётом того, что эти правила Джулиет придумывает себе сама, без посторонней помощи.

Стараясь не мудрить чересчур и не выдумывать сложные, непосильные подходы к задаче, бразильянка начинает с того, что просто-напросто трогает кровь синей энергией. Сперва осторожно, проверяя, можно ли так вообще, самым краешком протянувшегося от чакры тонкого синего щупальца. Потом смелеет и заливает синей энергией почти всю пробирку, сканирует сверху донизу, как рентгеновским аппаратом. "Сканирование" почему-то выдаёт на выходе образ, похожий на бравого викинга с туристических открыток. Разве только рогатый шлем на голове не мотыляется - зато взамен, думает Джулиет, присматриваясь к возникающей в воображении картинке, кажется, есть медвежья шкура на плечах. Судя по всему, это весь ответ, который бразильянке может и желает предоставить синяя чakra. Жаль только, знакомых викингов у Джулиет, кажется, не было и нет, поэтому полученный ответ, выходит, пропадает впустую.

Романо Рейс

Идея угадывать человека по нескольким каплям крови - даже если в конечном итоге ничего угадать так и не выйдет, даже если просто на уровне идеи - кажется Романо безмерно крутой. О чем мальчик тут же незамедлительно сообщает Валентину, осмотрительным, но от этого не менее восхищенным шепотом. И вообще, Романо бы желательно, чтобы его восторг разделили как можно больше рядом стоящих людей - но не бегать же от человека к человеку и не хватать каждого за локти, чтобы поделиться впечатлениями, в самом-то деле. Хотя так можно, конечно.

Но с другой стороны, мало ли способов привлечь к себе внимание. Даже если без локтей и без "хватать". Получив на руки пробирку, движимый любопытством Романо первым делом осматривает стекляшку со всех сторон, а затем начинает совать внутрь пальцы.

И первый же поместившийся в пробирку палец немедленно там застревает.

Романо холодеет, представляя себе в красках, как он сейчас или без пальца останется, или казенный инвентарь разобьет. Если второе ещё туда-сюда, не очень страшно, то первое - вообще катастрофа. Мальчишка осторожно начинает тянуть палец обратно, стараясь сохранить в целости всё, и руку, и стекло. Процесс идёт

небыстро, и Романо так на нём сосредоточен - он не то что одной чакрой, он мысленно весь внутри пробирки, с руками и ногами.

И вот не исключено, что это пробирку в ответ на такое к ней внимание начинает делиться своими соображениями.

Сперва Романо рассеянно думает, что человек должен быть немаленький и очень здоровый - вон сколько крови из него выкачали, а он всё живой, лично сам мальчик такой раздачи кровей не пережил бы. Ни физически, ни морально, жаба бы заела. В этом месте напрашивается следующая мысль, что неизвестный человек должен быть ещё и щедрый. Но, несмотря на всю свою щедрость и доброту, наверняка может отлупить длинной палкой, да причём не просто так, а со знанием дела.

А потом получается без потерь освободить палец, и поток дельных мыслей немедленно прекращается. Но второй раз рисковать руками Романо уже не хочет. Это не настолько остро необходимо.

Валентин Давенпорт

Впадать в исполненную восхищения истерику от предстоящего задания Валентин не спешил. Он сюда так-то учиться пришел, это дело серьезной головы требует - а какая тут может быть серьезная голова, если ты через каждые полторы минуты взвизгиваешь с придыханием? Правильно, никакой. Поэтому на восхищенно гарцующего Романо Фельтин поглядывал с подозрением. И даже осторожно отодвигался, чтобы ненароком не заразиться. Не хвататься пустых восторгов раньше времени.

Что такое синяя чакра и как ее задействовать, Валентин уже знал - успел хвататься на занятии у мастера Шири Лю. Правда, совершенно по другому поводу, что печально. И в представлении мальчика ментальная магия должна была от прорицания отличаться, несмотря на общую чакру. Предположительно - отличаться в корне. И понять, чем именно, было у Фельтина основной задачей на ближайшие двадцать минут.

Валентин обратился к синей чакре, не с первого раза, но почувствовал знакомую смутную тяжесть в голове, дающую понять, что процесс пошел и магия включилась, и мысленно потянулся к пробирке, намереваясь разбираться на ощупь. Первым порывом было просто попробовать спросить - и Фельтин честно, качественно потормошил кровь в пробирке, всячески пытаясь жестикуляцией энергии дать понять, что спрашивает.

Ответ пошел невероятной клинописью ломаных линий. Валентин несколько раз сморгнул, пытаясь разобраться в хлынувшей в ответ в мозг картинке, и не сразу понял: да это же руны. Те самые, на которые про лекции слушал. Фельтин ухватился было за карандаш, намереваясь зарисовать пару-тройку рун, но быстро от этой затеи отказался. Все равно сейчас их прочесть не получится, тут пока без словаря никак.

И как подсказка - это подсказка была слабая. Ну мало ли кто в монастыре руны читать умеет.

Матвей Болотов

— Женщина! Прекрати меня жрать! Я в одно ухо только хуже слышать буду! — говорит Матвей и корчит страдальческие рожи. Но вступать в драку с девчонкой и начать отбиваться не спешит, считая, что если начать кусаться — это вполне обыденный финт в духе Евгении, то и бросит она это дело точно так же, как только на что-нибудь отвлечется. И парень оказывается кругом прав. Едва завидев

мастера, блондинка тут же прекращает жевательные упражнения и вытягивается по стойке "смирно", Матвей же ограничивается тем, что невозмутимо трогает и поправляет пострадавшее от девичьих зубов ухо. Не откусила и ладно.

Вместо того, чтобы сразу приступить к заданию, еще какое-то время Матвей, откровенно развлекаясь, наблюдает за тем, как Евгения с самым серьезным видом обнюхивает пробирку, и борется с желанием надавать девушке советов различной степени глупости. Все-таки не стоит забывать: это как раз тот момент, когда за несвоевременное вмешательство легко можно получить локтем в зубы и по морде, за блондинкой не заржавеет. Выбить хотя бы один зуб, правда, она вряд ли сумеет, но это уже другое дело. Двинуть-то двинет. С этой мыслью Матвей перестает глазеть на драчливую девушку и начинает заниматься своим заданием.

Подход к материалу у Болотова один – как у упрямого барана, разве что парень не все время в одни и те же ворота лбом лупится, а пытается зайти с разных сторон и привампиривается своей чакрой к чужой крови то здесь, то там, подхватывая сведения по крупицам. И очень быстро Матвей складывает в своем воображении образ мужика с бородой, потом пририсовывает к этому длинный посох в руках у человека, а вокруг – облако дыма. Дым кажется Матвею скорее сигаретным, чем от костра, а посох выглядит как что-то, чем можно отлично садануть кому-нибудь по хребту, несмотря на всю нечеткость и условность плавающих в подсознании деталей. К опознанию человека, правда, это ни на миллиметр не приближает. Но если Матвею велят описать подозреваемого, так он опишет, и, возможно, поточнее, чем многие в этой комнате.

Райан О'Мера

Когда в комнате набралось много человек, Райан мигом стало неуютно. Толпа – страшная сила. Толпа в своей оголтелой неукротимости легко решится на то, на что не посмеют пойти три-четыре сбившихся вместе человека. О'Мера втянула голову в плечи и с отвагой утопающего намертво прилипла к Доминике, то ли прячась за высокую девушку, то ли ища у нее защиты, то ли все и сразу. И в таком состоянии ирландка пребывала до самого начала мастер-класса, даже почти не отлепилась от подруги для того, чтобы забрать предназначенную ей пробирку с кровью.

Кровь Райан восприняла неожиданно спокойно. Оторванная от живого человека, не текущая сиюминутно из разрезанной руки, она воспринималась не остро. Если можно было так сказать – не кроваво. Райан осмотрела пробирку с вежливым интересом, а затем, невольно цепляясь за слова Шэн о том, что можно что-то "услышать", забормотала себе под нос: – Конечно, я понимаю, так сразу ты мне ничего не расскажешь. Дело в том, что я тебя неверно слушаю? Невнимательно? Надо до предела напрячь слух, чтобы услышать твой шепот? Хорошо, я это сделаю, – и, моментально подтверждая слова делом, Райан припала к пробирке ухом.

Вслушиваться в кровь сквозь стекло было тяжело, и не в последнюю очередь – из-за того, что многие вокруг тоже считали нужным сказать что-нибудь вслух. Райан напряженно прислушивалась, пока наконец, ей не послышались сперва осторожные гитарные аккорды, затем их нагнала неторопливая волынка. И, сложив их в единую мелодию, О'Мера заулыбалась: – О! Мне кажется, я понимаю. Если бы кровь могла исполнить мне песню, это, мне кажется, была бы *Kiss Me I'm Shitfaced*. Этот человек играет в группе и он самый крутой в мире? Он покупает больше чем один стакан? А как он относится к утиному фламбе? И глубоко внутри у него огромное сердце, но он уже проводил свою прекрасную леди домой, – пробормотала Райан, пересказывая вспомнившиеся ей строчки песни. И вздохнула: – Возможно, это сойдет за

предсказание, но это совсем не похоже на ответ. Нет, господа и дамы, понятным ответом здесь и не пахнет!

Ярина Миненко

Ага. Где-то так и предполагала.

Ярина с довольным видом кивнула самой себе - все, что можно было угадать, неаккуратно ткнув пальцем в пространство, девушка угадала. Действительно, мастера предложили ученикам по некоторому количеству крови найти - если подобным образом таки можно выразиться - ее источник. Ярина деловито хрустнула пальцами, хотя демонстрировать ловкость рук в самое ближайшее время ее никто не просил, и с нездоровым блеском нетерпения в глазах потянулась к пробирке. Одесситка чувствовала, что заветная планка достижений, за которой не то чтобы непременно все сплошь розовые облака и сахарная вата, но уж точно многое не так, как сейчас, уже находится совсем близко, буквально еще пару раз прыгнуть как следует, и можно ее взять. Стимулировало к работе это так, что никакой сахарной вате и в самых смелых мечтах не снилось.

Пробирку Ярина торопливо ощупала, чтобы почти тут же мысленно ее отбросить и напрочь перестать рассматривать. Стекла сейчас были ненужным мелким мизером, который и внимания-то не стоит, сейчас все внимание - благородным кровям. Или не слишком благородным, это в процессе выяснится.

Если с пробиркой и стеклом работали руки, то внутрь пробирки Ярина полезла чакрой - традиционно, как во все сложные, подозрительные, труднодоступные и прочие места. Вклинилась в кровь любопытной синей паутиной энергии - и только что руки в боки не уперла, присматриваясь к каждой капельке, такой мелкой, какую только получалось выделить: нуте-с, и что вы можете мне поведать?

Тут, конечно, было сложнее, чем с Розмари. Розмари стояла рядом вся целиком, трогай ее, рассматривай, изучай, только вслух не говори, а то не оценить может. Здесь же человека не было, был только маленький его кусочек, и приходилось сосредотачиваться до звона в висках, чтобы за несколькими каплями крови полноценно почувствовать человека. Насколько легко получилось увидеть мужской силуэт, почти настолько же сложно оказалось перейти к нему и начать вдаваться в подробности. Ярина еще сильнее разогнала чакру - треть крови, две трети синей паутины, и начинает казаться, что вот-вот лопнет пробирка - и постепенно силуэт начал обретать лицо. Одесситка увидела и длинные светло-русые волосы, и эффектно свитую в две косы бороду, и низко нависающие над глазами пшеничные брови. Еще усилие - и лицо обрело имя, которое Ярина по дури своей едва не ляпнула вслух: Харольд Урс, если-я-правильно-читаю-ваши-нордические-имена.

Девушка чертовски подозревала, что задание-то на деле таки не слишком сложное для ее уровня. Просто Ярина пока не очень понимала, с какой стороны к нему следует подбираться, и потому выполняла три десятка лишних действий на одно правильное, вот в чем сейчас была главная сложность. Понимала бы, что делать не надо - может, сил бы хватило энциклопедическую статью составить про одного конкретно взятого человека.

Эрика Ривер

Эрика попыталась настроиться на задание как можно серьезнее и основательнее - ей это было, бесспорно, необходимо. Кровь... как к ней нужно подходить? Ее для пользы дела лучше воспринимать как живого человека или как связанную с ним вещь? Учитывая, что Ривер пока не доводилось осознанно делать ни того, ни

другого, разницы, конечно, особой не было, ясности бы это не внесло, но все равно, знать хотелось. Даже как бессмысленный вопрос - этот вопрос маленькой мексиканке все равно был интересен.

Получив на руки пробирку, Эрика начала с того, что тяжело вздохнула. И начала как можно внимательнее исследовать доставшуюся ей пробирку с кровью. Повертела в руках, потрогала донышко, потом поднесла к глазам, к щеке, приложила к виску... Чем дольше пробирка гуляла у Эрики по рукам, тем отчетливее Ривер слышала какое-то невнятное бормотание, вроде бы похожее на подсказку, но в то же время предельно скомканное, как будто подсказывающий некто каши в рот набрал. Далеко не с первого раза получилось разобрать в этом бормотании то ли "Ирландия", то ли "Исландия" - словом, поручиться Ривер могла только за то, что это было название страны. Какой конкретно - вопрос пока открытый.

Дальше - хуже. Три раза Эрика слышала какой-то огрызок слова, за которым всенепременно должно было что-то следовать, но вот никак не следовало, обрывалось в тишину. На четвертый раз мексиканке удалось сообразить, что это, должно быть, полноценное слово, а не его чудом уцелевший обрывок. "Фолк" - жанр вроде бы такой в музыке есть, верно? Кто из обитателей монастыря имел отношение к фолку, Ривер знать не знала, разве что могла попытаться наугад пальцем ткнуть. Не разгуляешься, в общем, с таких кусочных знаний.

Аурел Виеру

С самого своего прихода в лазарет Джулиет ухитрялась непрерывно носить какое-то непомерно трагическое лицо. Серьезное и при этом - чтобы надрыв чувствовался. Чтобы все сразу понимали: она на мастер-класс не просто так пришла, а с привкусом трагедии. С легким налетом драмы. Аурел девушку в этом увлекательном занятии не перебивал. Джулиет сама все это себе придумала, сама все отлично устроила, так чего ж теперь портить так хорошо сложившуюся мизансцену.

И пародировать - это все-таки, пожалуй, тоже "портить". Хотя можно попытаться отмазаться тем, что на пародию Аурел претендовал не специально и даже по большей части неосознанно. Просто у них с Джулиет оказался симметричный к прорицанию подход, максимально серьезный. Аурел для себя определял начало работы так: сперва определить все детали, которые глазу видны, а там, глядишь, потихоньку и незримые сперва подробности начнут проступать. Вот, например, пробирка: обыкновенная, стеклянная, гладкая, тщательно скругленная, не придерешься. Крови в ней не так чтобы много, примерно на треть, а то и меньше, кровь, пожалуй, тоже обыкновенная, красная, точнее, темно-красная, без видимых аномалий... и травами пахнет.

В этом месте Аурел почувствовал знакомый холодок в кончиках пальцев, указывающий на то, что чакра проснулась и начинает вести бал. Повинуясь стихийному движению мысли, Аурел накренил пробирку, чтобы коснуться крови пальцем и поближе проверить свою первую догадку. Запах действительно был - легкий аромат, какой, пожалуй, присущ травяным настоям, и исходил он словно бы не от самой крови, а откуда-то извне, но непременно возникал в связке с пресловутой пробиркой. Ну, здесь одно из двух, подумал Аурел: или человек умеет правильно и виртуозно собирать и настаивать травы, или он эти травы в том или ином виде долго употреблял, а может, употребляет до сих пор. Впрочем, одно другому не помеха - что дает третий вариант как гибрид первых двух.

Фиона Касл

Фиона не сказала бы, что Аделине удалась поистине гениальная шутка, но вежливость требовала подругу поддержать. А уж только потом, если еще случай выдастся, начинать критиковать и править. Касл смешливо фыркнула, показывая, что оценила макушку Аделины в качестве посадочного места, и виртуозным движением ввинтилась глубже внутрь лазарета, чтобы ее в случае чего случайно не выпихнули обратно на улицу. Подумаешь, ничуть не хуже, чем в метрополитене в час пик. Даже гораздо легче. Куда больше пространства для маневра.

Получив на руки пробирку с кровью, Фиона первым делом осмотрела ее придирчивым взглядом, составляя общее впечатление. Впечатление оказалось стандартное, медицинское - ну кровь и кровь. Бордовая такая, густая, что еще про нее скажешь. Касл поудобнее перехватила пробирку в обе руки, сосредоточилась, вспоминая, как раньше угадывала движения курсов валют, и принялась задавать вопросы и выискивать на них ответы.

Это кровь мужчины? *Похоже на то. Азиата? Вот здесь уже не похоже.* Европа, юг, север, остров, континент?... Двигалась такими темпами Фиона небыстро, но это определенно был самый удобный способ. Как будто у Касл внутри была вмонтирована стрелка, похожая на стрелку барометра, качающаяся вправо или влево в зависимости от того, положительный или отрицательный ответ на вопрос должен иметь место. Таким шатким способом Фиона успела нагадать себе образ могучего исландца, высокого и бородатого, пьющего со знанием дела, но не обделенного и другими умениями. Углубиться в область "других умений" Касл не успела - только выяснила, что есть что-то боевое, но это и правильно. Какой же могучий викинг вдруг не умеет хоть как-нибудь, но драться, ну что вы, в самом-то деле.

Аделина Рутцен

Аделина вся расцветает, когда Фиона приветствует ее попытки пошутить одобрительным смешком. И готова бы продолжить, да больше подходящих слов на языке нет. А то, что есть, на шутку совсем никак не тянет. Рутцен огорченно вздыхает и замирает, ожидая начала мастер-класса.

Занятие начинается быстро – и, к ужасу Аделины, мастер Бо производит на нее тяжелое, гнетущее впечатление. Невольно вспоминается мастер Лю, так отчитавшая неловко лавирующую в тяжелых словах немку, что вся охота изучать ментальную магию сгинула, потонув в осознании собственной бестолковости. Аделина делает глубокий вдох-выдох, чтобы сосредоточиться, и напоминает себе: *но-здесь-я-уже-умею. Здесь-я-не-бездарность. Я-могу.* Звучит напоминание плохо, не слишком убедительно, Рутцен так и видит, как слова пугливо дрожат – но ничего лучше на ум, увы, не приходит. Разве что затертая мысль о том, что еще можно доказать свою способность к прорицаниям на деле. Она тоже звучит плохо, но хотя бы лучше предыдущих.

Взяв пробирку в руки, Аделина прижимает ее к груди, как нечто очень ценное, и слушает так – не ушами, смотрит – не глазами, а самым нутром, и наплевать, что чакра расположена где-то глубоко выше. Самое главное – то, что цветные, яркие образы начинают постепенно сгущаться вокруг, из них только нужно выхватить самые нужные и правильные.

Первым Рутцен выхватывает образ викинга, и почему-то ей все кажется, что этот викинг уже умер, попал в Вальгаллу, но не оценил там валькирий и пейзажи и отправился искать перемен на Тибет. А теперь ему уже многое не страшно, потому что в Вальгалле дважды не умирают, и теперь он может хоть самому Одину весточки посылать, потому что из Вальгаллы не так уж и далеко... И непременно должна быть музыка. Музыка и славный пир. А может, наоборот, славный пир и музыка, думает Аделина, хватая яркие картинки почти наугад, но чувствуя, что они правильные, что они подойдут к нужному человеку. Понять бы еще теперь, к какому именно.

Доминика Лакруа

Доминика почти с восторгом следила за тем, как Райан пытается загородиться французенкой от всех остальных учеников. Было в этом что-то непередаваемо трогательное. Так и хотелось развернуть свои плечи как можно шире, стать незыблемой скалой и начать объяснять окружающим, что на тоненькую ирландку даже смотреть надо исключительно правильно.

Хорошо, что Лакруа вовремя озадачили пробиркой с кровью, и всерьез заняться этой дурной деятельностью французенка не успела.

Девушка с сомнением посмотрела сперва на пробирку в своей руке, потом на подружек. Райан слушала пробирку с таким серьезным видом, как будто та ей что-то развернуто, обстоятельно рассказывала. На Эву и вовсе смотреть было страшно, валлийка только что на макушку себе содержимое пробирки не вылила, впадая в какой-то лютый прорицательский транс. Доминика покачала головой и вернулась к своей пробирке, пытаясь тоже подступить к заданию.

Начать бы с чакры, да чакра никак не желала начинаться.

По меркам Лакруа, она промаялась достаточно долго, но так ни разу и не ощутила ничего, что могло бы стать сигналом о пробуждающейся магии. Ни волшебного холода, ни наоборот, мистического жара, ни локальной анестезии, ни общей эйфории, ни каких-то мыслей, которые можно было бы списать на проявление чуда... Вот разве что бревном Доминика себя ощущала. Глухим, монолитным и таким безнадежным, что под него, как под камень, и вода не течет. Огорчившись - похоже, у всех новичков на занятии был результат, одна французенка отличилась в худшую сторону - но не впад в окончательное уныние, девушка опустила руку с зажатой в ней пробиркой и приготовилась выслушать следующее задание. Может, там получится как-то реабилитироваться.

Курук

Он немного смутился, завидев самую могущественную магичку Храма в лазарете. Раньше он очень сильно боялся сифу Бо. Одно её имя внушало страх, сразу бросало то в жар, то в холод, начиналась какая-то паника. Удерживать в одном теле такую силищу было не по силам, пожалуй, вообще никому, кроме сифу Бо. И Курук не мог представить себе, как человека не разносит изнутри стихийная магия, или ещё какая-нибудь другая. А отточенные годами навыки? Десятки навыков? Профессиональная физическая подготовка, ой, да там можно до вечера перечислять её достоинства. Но эти страхи - в прошлом. Сейчас парень пребывал в абсолютном спокойствии, даже вид крови в пробирках не заставил его потерять самообладание. Он не переносил запах крови. Ему не нравилось, когда брали кровь из его конечностей. Он не любил цвет крови. Ни вкус. Ни запах. Ничего.

А ему предстояло проделать серьёзную диагностическую работу пробирки с кровью. Интересно, конечно, что кто-то или что-то потеряло такое огромное количество крови. Более десяти пришедших, и всем хватило пробирок. Кажется, помимо этих были ещё. Абсолютно точно можно быть уверенным, что кровь брали не из животного. Хотя, если из альтер-эго человека? Наверняка состав крови при превращении не менялся. Но это не точно.

Надо было перестать анализировать. Сегодня - день для прорицаний, за них отвечает Аджна и Сахасрара. Он помнил это ещё с занятия с сифу Коллинз по врачеванию. Он умел видеть ауру, и это было небольшим преимуществом перед совершенными новичками в прорицаниях. Хотя, сегодня ему этот навык вряд ли пригодился бы.

Итак, прорицания. Он взял пробирку с кровью из рук сифу Юн. Посмотрел на неё с одной стороны, с другой. С лёгкостью остановил все мыслительные процессы, запустившиеся было сами собой насчёт задания, размера пробирки, состава крови и так далее. В голове - тишина. Глаза закрыты. Только он и кровь какого-то человека. Нет, просто кровь. Без акцента на принадлежность кому бы то ни было. Огромной толпы детей разного возраста словно не существовало здесь и сейчас. Только он и кровь.

Пошли образы. Разные образы. Какие-то беспорядочные. Переливание крови в больнице. Взятие крови из вены там же. Сильный порез, течёт кровь. Всё лицо изуродовано кровью. Всё тело в порезах и крови.

Всё это было не то. Парень решил сфокусироваться на людях. Попробовать преобразовать этот хаос в порядок. Люди. Нет, не так. Человек. Один. И эта кровь.

Мастер Бо режет кому-то вены. Сифу Юн падает в обморок. Он сам чуть не падает в обморок от вида крови. Порядок. Нужен порядок.

Интересно, если бы я попробовал смухлевать через ментальную магию, у меня получилось бы опознать человека?

Последний образ, которому он позволил отобразиться в его сознании, был удар клыком какого-то шамана в какую-то книгу, из которой потекла кровь.

Нет, это определённо были его фантазии.

Он определённо слишком слабо активировал Сахасрару. Больше Аджну. Третий глаз даже не заболел от напряжения.

Шэн Бо

Шэн ждала, пока ученики смогут поработать с кровью Урса, вылавливая образы, которыми могла поделиться его кровь. Европейец был довольно колоритным типом, поэтому некоторые его черты могли быть узнаваемыми.

- Я надеюсь, вы успели что-то увидеть, - сказала Шэн. - Вторая часть задания такая: вам нужно в течение десяти минут найти того, с чьей кровью вы сейчас работали.

Выходите из лазарета по очереди. Как проходит десять минут - идет следующий. Первыми советую идти тем, кто более уверен в своих ощущениях, остальные в ожидании своей очереди могут поработать еще: посмотреть через пламя или помедитировать. Если не найдете - возвращайтесь сюда до конца испытания. При поиске найдите ориентир, у вас должно возникнуть ощущение внутреннего компаса, который ведет к цели. Запах, тепло, какое-то еще чувство, которое будет усиливаться при приближении к цели. Есть и другой способ: сразу увидеть место, где находится ваша цель. Это проще более опытным прорицателям, если они хорошо знакомы с монастырем.

Харольд сидел в чайной мастера Айро в европейском зале. В соседней комнате с подушками хозяин чайного дома подготовил чай с пряниками для тех, кто успешно выполнит испытание, чтобы они могли дождаться окончания занятия, не давая другим подсказки.

- Кто самый смелый - может начинать, - сказала мастер.

Поиски описывайте одним постом. Если персонаж нашел Урса, пусть поздоровается с ним и идет в соседнюю комнату пить чай. Мастер-класс будет закрыт в воскресенье, 15.10, либо раньше, если отпишутся все участники.

Альда Дженнаро

Вопреки совету мастера - Альда, хоть и далеко не была уверена в своих ощущениях, видениях, способностях и прочая, и прочая, тем не менее вылетела из лазарета первой. И даже с предупреждающим криком "я первая, пожалуйста!", чтобы точно никто не успел подрезать итальянку на повороте. Несмотря на всю шаткую нестабильность знаний и умений, на крыльях вдохновения и азарта Альда была готова лететь хоть до города Парижа; да что там лететь - пешком бежать. И вовсе не собиралась отсиживаться в лазарете по десятиминутным отсечкам и ждать, пока вся готовность рваться в бой и землю носом рыть из неё выветрится.

Это уже на улице Дженнаро осознала, что слабо представляет себе, куда бежать и что делать, а между тем время пошло и таймер тикает, ждать дурёху не будет. Взглянув вниз, Альда обнаружила, что по-прежнему держит в руке пробирку с кровью - вот это было уже кое-что. От этого можно было отталкиваться. Как и во время первого задания, девушка снова подняла пробирку на уровень лба, показывая кровь третьему оку, невидимому, но в то же время космически синему, стараясь как можно громче сформулировать новый вопрос и как можно явственнее подчеркнуть разницу: теперь уже не "кто", а "где". Где искать медведя, куда идём?

Синее око, слегка побарахлив и пококетничав лазурной мутью, в ответ показало низкие столики, потом дорисовало на них чашки и чайник. Альда решила, что поняла, о чём ей Космос говорит, и со всех ног рванула к столовой - чтобы там познать жестокое разочарование. Не было в столовой никого. Точнее, люди были - нужного человека не было. Если сама Дженнаро от щедрот своих ещё могла кого-нибудь из присутствующих записать на роль медведя, то вот волшебное чувство прорицания, пронзившее голову насквозь не хуже копья, раздавать такие авансы отказывалось. Альда снова обратилась к синему оку и посмотрела на кровь всё с тем же вопросом. Получила в ответ всё ту же картинку, вплоть до сколотого края

одной из чашек, поразмыслила над этим - и бросилась к мимо проходящему обитателю: где, мол, в монастыре можно чаю выпить, кроме столовой? вопрос жизни и смерти!

Обитатель не только ответил, где, но и дал взмолившейся о пощаде девушке несколько ценных подсказок, как пройти в искомое место. С учётом того, что на территории монастыря младшая Дженнаро пока по-прежнему оставалась беспросветным топографическим кретином, - это было неслыханное, беспрецедентное, близкое к чуду везение. Торопливо поблагодарив, Альда помчалась по новому маршруту. И, хотя и не была уверена, что уложилась в десять минут, останавливаться уже не стала, потому что сперва заметила аккуратный чайный домик, а потом, уже на пороге, почувствовала, как голову пробило ещё одно копьё, на сей раз - озарения: *точно, вот сейчас по адресу*. И высокого бородатого мужчину ныне доступное Дженнаро мистическое шестое чувство легко согласилось признать медведем, и даже чашка на одном из столиков была та самая, с отколотым краем. Альда вежливо поздоровалась - и торопливо, боком проскользнула в соседнюю комнату. Пока ей не сказали, что время вообще-то уже вышло и нечего тут пристраиваться на правах победительницы. *Чем глубже успеешь забраться в чемпионский домик, тем сложнее тебя, лжечемпиона, потом будет оттуда извлечь.*

Эва Кейтлин Старк

Постановка вопроса весьма четко предполагала, что кто из учеников лучше владеет прорицанием, тот и должен первый выметаться на челлендж. Эва, не страдавшая от излишней скромности, самонадеянно полагала, что она здесь вроде как на лидирующих позициях, а стало быть, может претендовать на гордое звание "первый пошел!" - более того, Старк уже двинулась было в сторону выхода, но выйти так и не успела. Потому что где-то у выхода уже всколыхнулась более расторопная мадемуазель в облаке золотистых волос, застолбила заветную первую позицию и заветную фразу и умчалась вдаль. Эва проводила ее недовольным взглядом, все же дошла до выхода, раз уж начала движение, и там заняла позицию практически на низком старте. Чтобы было всем понятно издали - первый уже ушел, а второй полностью готов выйти, и нечего пытаться между ними вклиниться.

Едва дождавшись отмашки "можно", Эва одним махом выплеснула остатки крови себе на ладонь, приткнула пробирку на удачно подвернувшуюся полку рядом с дверным проемом и выскочила на улицу. На улице же Старк в первую очередь сделала то, на что у нее руки и чакра зудели почти весь мастер-класс: широкими мазками нанесла кровь себе на лоб и на переносицу. Со стороны выглядело больше как неумелый, бюджетный, очень убогий и очень дикий косплей на Сенуа. Но и пес бы с ним, с внешним видом, главное, что достигался необходимый эффект. Чакра оживилась так, словно в нее прямо сквозь лоб вогнали полный шприц адреналина. Эва покачнулась от того, как загудела, наполняясь магической энергией, голова, сосредоточилась на том, что вот есть кровь, а теперь надо найти, откуда эта кровь пришла, - и, опустив глаза, увидела на земле дымные медвежьи следы.

В том, что следы именно медвежьи, Эва не сомневалась ни на миг, понимая с кристальной ясностью: ну не заячьи же, что ты как дурная. Беспокоило другое: следы постепенно таяли и всем своим видом давали понять, что долго не просуществуют, просто потому что в Аджну энергии заложено отнюдь не бесконечное количество, а уходит она на поддержание видения совершенно дикими темпами. Эва заспешила по следам - и почти тут же открыла для себя, что если

спешить *слишком сильно*, то следы пропадают из вида совсем. Мозг, что ли, за ногами не успевает. Пришлось на ходу кое-как осваивать технику *медленного поспешания*.

За тем, куда несут ее ноги и как меняется пейзаж, Старк особенно не следила, концентрируясь на том только, чтобы не выпасть из видения и не сбиваться с цепочки следов. Голова гудела все сильнее, казалось, еще немного - и просто лопнет, потому что через приличные головы энергия в таких объемах не льется, никакая, а из этой сейчас последний мозг вытечет через уши и прочие отверстия, и зачем тогда с такой головой жить, если в ней теперь только губную помаду и ключи от дома носить можно будет. К чайному домику Эва подскочила, уже не очень понимая, как она ноги переставляет и точно переставляет ли или просто по земле волочет. Мутным взглядом смерила сидящего в комнате мужчину, не без труда сконцентрировалась на длинных волосах, интересной бороде и красноречивой россыпи бледных следов рядом, пробормотала: - Здравствуйте, вы мне в ночных кошмарах видаться будете, - и пыльным мешком рухнула через порог, уходя в глухой и бессознательный энергосберегающий режим.

Ярина Миненко

Самой смелой по всем законам жанра должна была оказаться Ярина, как одна из самых опытных. Но одесситка зачем-то еще потянулась к званию самой медлительной, и в итоге таки не получила ни того, ни другого. Разве что успела встать в очередь на выход третьей и втиснуться на пьедестал хотя бы на бронзовую ступеньку. Конечно, нет, это не победа, но в достижения всё же кое-как писать можно.

Если кто из учеников сейчас, стоя в очереди, продолжал пытаться выжать из пробырки ещё немного сведений - одесситка была с ним категорически не согласна. Ярина, напротив, занималась тем, что усиленно разгружала чакру, напрочь запрещая ей тратить силы на что бы то ни было. Потому что силы ещё понадобятся впереди, на финальном рывке, нечего тратить их сейчас почём зря. Девушка пока старательно накручивала саму себя на успех - мол, финальный рывок технически проще, не придётся таких филигранных пируэтов чакрой выписывать.

- Свет мой, зеркальце, скажи, через запад на восток, Синяя свита - налево сшита - Харольд Урс, покажись! По двору бежал чёрным сободем, под ворота лез белым горностаем, по полю прошёл бурым медведем, где тебя искать? - сказала в пространство Ярина, едва оказавшись на улице, причудливо мешая присказки из первых пришедших на ум сказок с известными ей подробностями. Снова сунулась в пробырку чакрой вперёд, прислушиваясь - где ещё есть похожие отголоски крови? - и уверенно зашагала вслед за потянувшим её в сторону ощущением.

И таки да, это было отчасти на восток, а Ярина-то просто так ляпнула, потому только, что вспомнилось по случаю.

В чайном домике у одесситки одесситки даже вопросов не возникло: туда ли её примагнитило возникшим в Аджне тянущим ощущением, по адресу ли она прибежала, того ли человека нашла. Стоило только лицо увидеть, и все вопросы отпали. Вряд ли в монастыре живут два таких человека, спутать просто не с кем. Ярина торжественно сказала: - Здравствуйте. Вы Харольд Урс? А меня Яриною звать, я с мастер-класса вас искала, очень приятно свидеться, - и отправилась в соседнюю комнату, пить чай и поживать на пьедестале. Пусть даже всего только на бронзовой ступеньке.

Евгения Лантайн

Услышав, какой новый виток обрело задание, Евгения чудом успела прикусить язык и удержалась от того, чтобы предложить мастеру не спешить так сильно и придержать коней. Потому что тут некоторые тупенькие блондинки еще до сих пор не разобрались с тем, о ком вообще речь сегодня идет на мастер-классе, где уж там пытаться кого-то искать. И вообще время паники - от немедленного впадения в которую Евгению удерживает только присутствие совсем рядом, всего в двух шагах Матвея. Эта паразитская морда вовек девушке такого поведения не забудет и по гроб жизни припоминать будет при каждом удобном и неудобном случае. Нельзя себя так подставлять.

- Ладно, пусть буду я следующая. Пойду тоже попробую, - вздохнула Лантайн, когда в цепочке желающих выйти из лазарета как-то сами собой образовались перебои. Хотя пробовать что бы там ни было девушке сейчас хотелось в последнюю очередь, в основном - потому что абсолютно непонятно, что-куда, а спросить не у кого, все равно не ответят, даже если знать будут. Потому что вид у занятия такой, дурацкий. Времени на улице Евгения провела немного, даже не израсходовав всех положенных ей десяти минут. Сперва девушка еще раз поднесла пробирку к лицу, убеждаясь в том, что кровь для нее по-прежнему имеет отчетливый запах спирта, затем опустила руку и несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь понять: может, сейчас должен ветер откуда-нибудь донести похожий запах и подсказать, куда именно идти? Или еще что-нибудь в этом роде? Ну, должна же появиться на сцене какая-нибудь подсказка, по которой двигаться можно будет, правильно?

Видимо, нет, неправильно. Никаких запахов или прочих ориентиров Лантайн не ощутила и откуда их можно было попытаться выудить, тоже не поняла. Пришлось с безнадёжным видом возвращаться в лазарет - первой! остальные-то все справились! Евгения пробралась обратно к Матвею и пожаловалась: - Ну и как я это делать должна была? Не постигаю!

Фиона Касл

По каким-то странным, смутно бродящим по толпе настроениям Фиона подметила, что, кажется, никто особенно не хочет не справиться со вторым заданием, да еще и показать это всем присутствующим. Одно дело - когда ты сам с собою о чем-то не договорился, никому этого не показал, оставил свой позор при себе и внешне все у тебя прекрасно. И совсем другое, когда ты прилюдно расписываешься в том, что не осилил задание, это даже как-то стыдно. После того, как из лазарета безвозвратно выскочили три крайне уверенные в себе девушки, народ как-то пугливо притих. И только когда вернулась Евгения, на лице которой отчетливо читалось, что задание провалено, все остальные незримо, но отчетливо вздохнули с облегчением. По чужим следам не справиться с заданием звучит уже не так страшно.

- Ладно. Пусть теперь будет моя очередь, - отважно постановила Фиона, отчасти уже на ходу, и выскочила из лазарета, двигаясь на возвращавшуюся Евгению практически в лоб, едва не столкнувшись с ней локтями. Уже на бегу Касл опять сосредоточилась на пробирке, до взволнованного покалывания в кончиках прикасающихся к стеклу пальцев. И подступилась к крови с новым вопросом, звучащим вроде бы и глупо, но в то же время, по мнению блондинки, очень правильно: *куда мне идти, чтобы тебя найти?*

Может быть, стоит пройтись в жилые корпуса? Фиона прислушалась к своим

ощущениям и поняла - *похоже, но нет*. Столовая? *О, нет, это звучит еще менее похоже, еще холоднее*. Что ж еще-то в этой части монастыря есть такое, что может сойти за финальную локацию квеста?... Наудачу Касл ткнула еще в дикий парк и в беседку у ручья, поняла, что это совсем не то, и только потом вспомнила, что есть же еще чайный домик. Этот вариант отозвался в сознании тяжелым осознанием верной догадки, и Фиона, не имея под рукой часов, только надеясь на то, что еще не успела растратить очень много времени, со всех ног припустила к чайному домику - искать там могучего исландца и проверять догадку. Могучий исландец, к невероятному счастью девушки, в чайном домике и впрямь нашелся. Если бы тоже пришлось возвращаться в лазарет с опущенной головой, пусть даже теперь и не первой, это был бы ощутимый удар по самооценке Фионы. Сейчас же можно было спокойно пить чай и ощущать, что самооценка на месте. Где положено разместилась и сияет.

Валентин Давенпорт

Фельтин, когда до него дошла очередь, из лазарета вышел чисто чтоб попробовать. В основном только прогуляться, ноги слегка размять да обратно. При всей вере в свою гениальность (которая, безусловно, имела место), мальчик всё же не верил в то, что он вот так запросто справится с заданием, с которым перед ним взрослая девушка не совладала. Тут было о чем подумать - и Валентин, размышляя, приходил по большей части к неутешительным выводам. Преимущественно - к тем мыслям, что рано ещё лезть к сложным задачам, когда ещё только-только начал учиться вообще правильно навик в руках держать. Хотя чисто из вежливости, конечно, попытаться разинуть рот на это задание всё же стоило.

Валентин, как мальчик вежливый, честно попытался. Вышел на улицу и уверенно полез к пробирке с новым вопросом. Но добивался в основном только того, что хуже прежнего тяжелела голова, да и всё. Чакра если что и ловила, то в основном всё то же, знаки в виде вроде как северных рун, извлечь из которых пользу мальчик сейчас никак не мог, что с ними ни делай. Попытка, возможно, и была хороша, но возвращаться всё равно пришлось без результатов, с пустыми руками.

Кичиться здесь вроде было и нечем, но всё же, вернувшись в лазарет, Валентиннемедленно отыскал Романо и уставился на него с отчетливым вызовом. Мол, я вот сделал все, что мог, а ты-то как людям себя покажешь? Сомнительный такой взгляд, в худших традициях Эмиля. Но сегодня вот, кстати пришелся.

Курук

Курук нахмурился. Ему нужно было что-то, что поможет ему найти мастера. Конечно, он мог сделать хитро - вычислить самого прокаченного прорицателя и просто аккуратно последовать за ним. С какой-то дистанцией. Косить под дурачка, мол он ни разу не подглядывает и вообще пытается идти навстречу своей интуиции. Но нет. Времена таких глупостей уже прошли. Он будет пытаться всмотреться вглубь себя, чтобы увидеть хоть какую-нибудь зацепку.

Итак, последним образом был шаман с какой-то книгой, из которой течёт кровь. Шаман был абсолютно случайно сгенерирован подсознанием, это определённо не был реально существующий человек. Если полностью довериться этому образу, предположив, что в нём есть частички истины, применив ассоциативный ряд, тогда Курук выйдет на единственного знакомого из Храма шамана - местного мастера Урса, вроде он даже был на его мастер-классе единожды. И всё это при

предположении, что в образе заключалась какая-нибудь захудалая подсказка.

Вопрос стоял в другом - где его искать? Определённо за десять минут он должен был вернуться обратно, значит радиус поисков сужается до круга с центром в лазарете и радиусом в... Сколько там за пять минут можно пройти метров? Метров пятьсот где-то. На самом-то деле, это очень много. Этот человек мог находиться где угодно, начиная от столовой, кончая озером. Ведь он мог купаться в озере, верно? Пока наивные ученики ищут его в корпусе для мастеров или в каком-нибудь храме, он преспокойненько себе отдыхает в воде. Вообще, это какая-то слабая теория, немножко бредовая, просто парню резко захотелось пойти к воде. Давненько не практиковал магию; стихия звала его.

Решено. Остальные ученики частично разбрелись, кто куда. Он видел только уходящего куда-то в сторону озера очередного ученика, но ему было всё равно, в верном направлении он шёл, или нет. С прорицаниями у него не ахти как было, зато вовремя подвернувшееся желание потолковать с водой окрасило его дальнейший день. Он сам не заметил, как за думами пришёл к пруду. Почему не к озеру - интересный вопрос. Оно было слишком большим. И с ним у него были связаны не очень хорошие воспоминания, которые он, правда, загладил, но всё равно старался больше не воскрешать их в своей памяти.

Он не дошёл до чайного домика, остановившись у пруда. Но видел, как какая-то девушка уверенно шла по мостику, заходя в него, так же слышал какие-то голоса, доносившиеся оттуда. А ему было всё равно, пусть там был хоть сам шаман-донор. Он нашёл воду. И вода нашла его. Сейчас, кстати, он осознал, что на макушке у него припекло. Наверное, он теперь переборщил с активацией чакры, не особо надеясь на успех сего мероприятия.

Эрика Ривер

Если уж первое задание вышло комом, то второе и вовсе напрягло Эрику несказанно. Хорошо поставлен вопрос - пойдёшь туда, не знаешь туда, найди того, не знаешь кого. По меньшей мере, в отношении мексиканки обе части утверждения были абсолютно справедливы. Понять, чья кровь, у Ривер не получилось, и это автоматически усложняло ей вторую часть мастер-класса. На первый взгляд - задирало куда-то до совершенно невыполнимых, неберущихся высот. И лишь пропустив вперед себя добрую половину учеников, Эрика сообразила: можно попробовать пойти круговым путем. Не выполняя первое задание, сообразить что-нибудь на тему второго.

Основная мысль, от которой отталкивалась девушка, была такая: чтобы спросить, где, не обязательно точно знать, кто. Ну человек, кровь которого вот здесь в пробирке представлена. Это должно было быть достаточной информацией для того, чтобы попытаться изобразить нечто не тему поисков. Уж по меньшей мере, в смелых мечтах Эрики - этого достаточно. Поэтому Ривер тоже рискнула подступить к заданию. Вышла из лазарета и принялась с прежним вниманием подступаться к пробирке.

Эрика сама не заметила, как в какой-то момент начала перебирать ногами, двигаясь прочь от лазарета. Было ощущение, словно ее куда-то тянет, все-таки, пожалуй, не на аркане, но на ниточке, и вроде бы тянет сильнее, если держать пробирку у

правого виска, как будто там чакра видит отчетливее. Правым глазом. Правда, Аджна "видела" и "прокладывала путь" по кратчайшему расстоянию - по прямой, не размениваясь на то, чтобы нарисовать аккуратный маршрут. Раз Эрика вломилась в кусты, за диалогами с чакрой не сообразив на ходу, куда ее несет, и уж совсем неприятно было то, что мексиканка слабо имела возможность поправить свою траекторию движения, поскольку понятия не имела, к какой конечной точке движется. Но кусты, к счастью, оказались самой большой неприятностью, и вскоре Эрика, с красноречиво расцарапанным носом, уже забегала в чайный домик, где ее поджидал загаданный мастерами обитатель.

Матвей Болотов

Евгения возвращается из своего похода по окрестностям с таким потерянным лицом, что Матвей не иначе как чудом удерживается от невежливого хохота. Ну серьезно, в двадцать-то лет уже нельзя такой наивной быть. Магия, несмотря на все вдохновляющее и обнадеживающее звучание слова – это вам не просто пальцем в воздухе покрутить и желание загадать, ею уметь пользоваться надо. Точно так же, как и какой-нибудь отверткой, хотя в представлении парня хитро закрученный пепелац с гравипапой посередине будет более подходящим сравнением.

– Смотри как надо. Один раз показываю, – снисходительно говорит Матвей, занимая очередь на выход из лазарета. Небрежно и легко показать класс выходит не сразу, сперва приходится еще аж четверых человек пропустить на волю. Зато потом наступает очередь Болотова пробовать свои силы, и тут уж парень начинает творить, широкими мазками и притом безо всякого допинга.

Трюк пока еще кажется сложным, но вместе с тем – вовсе не является невыполнимым. Матвей концентрируется на том образе, который сложился у него за предыдущее задание, затем углубляет концентрацию на какой-то одной черте, той, которая кажется ему более подходящей на роль ориентира. В данной ситуации это, конечно, сигаретный дым. Подключить бы, конечно, для пущего эффекта все доступные органы чувств к этому образу, но Матвей разумно ограничивается зрением и обонянием, как наиболее полезно. Информация свыше переходит в этот доступный для понимания образ как-то сама, грамотно фильтруясь сквозь чакру, уже почти без участия парня – и сперва Матвей чувствует, как откуда-то сбоку начинает тянуть табаком, а потом и видит зависающую в воздухе тонкую струйку сигаретного дыма.

С этого места задача превращается совсем уж в детскую. Всего-то и нужно, что по получившимся ориентирам дойти до нужного места, не сбившись с пути и не потерявшись по дороге. Правильно и вменяемо ходить ногами Матвей, к счастью, обучен, поэтому до чайного домика добирается без проблем. Это, признаться, легче, чем по трем каплям крови портреты писать.

Аделина Рутцен

Аделина не знает, единственная ли она так делает, но очень удивится, если узнает, сколько человек пренебрегает такой ценной тактикой – девушка продолжает прислушиваться к пробирке, пока ждет своей очереди идти на поиски. Ведь это же все время, а в условиях такого задания и одна минута может оказаться очень ценной. Тут же выпадает не одна минута, а целых десять, и так несколько раз. Глупо не воспользоваться. Рутцен пользуется вовсю, а после ухода Фионы, так и с удвоенной силой. И когда наступает очередь девушки идти наружу, у немки уже есть примерный план действий.

Рутцен ориентируется в основном на два образа, плотно засевших в мозгу раскаленной иглой: *Вальгалла* и *пир*. При слове *пир* первым делом хочется подумать про столовую. Аделина о ней думает – секунд, наверное, сорок, после чего отказывается от этой догадки. *Там-же-кто-угодно-ест. Викинг-и-не-викинг. Все-подряд. Разве-это-Вальгалла?* Приходится думать дальше. Искать место, в котором при желании легко можно устроить *пир* – значит, внутри должна быть посуда, желательно не две чашки, а побольше – и которое сойдет за *Вальгаллу*, то есть не всем придет в голову туда наведаться да и вообще, чтобы только посвященные знали обо всех прелестях этого места. Аделина думает долго, старательно, и наконец пчела озарения жалит ее в мозг: *ну-чайный-домик-же*.

А дальше уж только добежать и проверить, угадала или нет.

Рутцен считает, что угадала, как только видит, что в чайном домике как раз есть эдакий викинг, могучий и явно если чего и боящийся, то столь малого количества вещей, что пальцев одной руки для подсчета, уж верно, хватит. Голос на радостях дает петуха, поэтому вместо приветствия Аделина только издает невнятный звук. И торопливо проскакивает в другую комнату – где уже сидит добрая половина учеников с мастер-класса, что только лишний раз подтверждает: *угадала-правильно. Можно-начинать-гордиться*.

Романо Рейс

Романо подпрыгивает в ярости. И даже сам толком не может объяснить, откуда это ярость берется и в чем именно она заключается. Вроде бы Валентин возвращается ни с чем, поэтому он уже абсолютно точно за бортом чемпионского корабля, а Романо еще может попытаться туда проскочить - и вот тем не менее. Ярость. Она самая. Наверное, главная причина заключается во всепобедительном взгляде Валентина. Мол, пусть я ничего и не смог, все равно я тут главный король. Это, конечно, бесит.

В общем, Романо выскакивает на улицу, клопоча яростью. И это, конечно, совсем не на руку. Чакра отказывается работать, когда вокруг нее все кипит. Как Романо ни трясет пробиркой перед лицом, как ни трет стекло пальцами не хуже, чем волшебную лампу джинна - ничего. Тишина. Успокоиться моментально и начать работать с чистой головой мальчик не способен, потому что темперамент на время учебы не отстегнешь и сбоку в карман не положишь, а пока его трясет так, что легко можно до потолка прыгать без батута - работать с чакрой не то что толково, а вообще никак не получается.

Романо возвращается в лазарет с похоронным лицом. Подходит к Валентину и, чтобы тому не пришло в голову снова включать королевский взгляд, несильно, но ощутимо пинает товарища в голень. Мол, и без тебя плохо, нечего еще глумиться тут.

Джулиет Диас

Несмотря на то, что Джулиет уже не шестнадцать лет и от привычки дергаться по каждому поводу она вроде как избавилась - при необходимости выполнять следующее задание, зависящее от первого, когда и первое-то еще толком не сделано, бразильянка едва не впадает в панику. И трагически шепчет по-прежнему стоящему рядом с ней Аурелу: - Я не умею! У меня не получится! Можно не пробовать?

Впрочем, это все так, не имеющая к делу отношения лирика. Диас ни на миг не

сомневается, что в присутствии мастера Бо - не пробовать нельзя.

Джулиет тянет до последнего. Пропускает вперед всех, кого только получается пропустить. И со вздохом, нехотя выходит из лазарета только тогда, когда число все еще не поучаствовавших во втором задании учеников становится откровенно куцым, и мастер Бо уже вполне может начать просто точно выгонять народ пинками, принуждая к деятельности. На улице Диас пытается применить все тот же прием - залить пробирку синей энергией и вроде как отсканировать кровь - но это приводит к примерно прежним результатам. Ничего нового в мозгу не брезжит, даже хотя бы на горизонте, а забрезжить бы должно, без новых вводных бразильянке сейчас никуда. А новых вводных нет.

Девушка возвращается в лазарет, горя желанием пожаловать Аурелу на то, что все вот эти вот его интуитивные штуки не работают, но сдерживается. Откладывает на после занятия. А пока просто - продумывает, что, да в каком порядке, да с какой интонацией скажет.

Райан О'Мера

До объявления второго задания Райан, считавшая, что с первым она, пусть не идеально, но справилась, пребывала в отличном настроении. Чуть слышно мурлыкала себе под нос песню, пришедшую ей в голову во время работы с кровью, и наблюдала за тем, как работают остальные. Если бы можно было с этих внимательных, сосредоточенных лиц сделать слепки - Райан сделала бы их на целую галерею. И замостила бы ими всю стену в своей комнате, невзирая на протесты Ирины - о, а протесты наверняка были бы, и какие!...

Но второе задание быстро обрушило Райан с безупречно-голубых небес на землю.

- Поиск? Нет-нет, это будет неудачная идея. Очень неудачная идея! Я неспособна к поиску чего-либо, что пряталось без моего ведома и выбрало место без моего на то согласия, - чуть слышно забормотала О'Мера, вжимая голову в плечи. Правда, высказать это мастеру громко и вслух ирландка не решилась, зато неразборчиво бубнить себе под нос могла сколько угодно, чем и пользовалась. - Я не думаю, что мое в этой задаче участие может иметь пользу. Я постараюсь, да-да. Сделаю все, что смогу. Но думаю, что не смогу ничего.

Когда настала ее очередь, Райан не придумала ничего лучше, чем выйти из лазарета и начать обходить здание по кругу, держа пробирку возле самого уха, негромко напевая все ту же песню, уже накрепко связанную в ее воображении с искомым персонажем, а свободной рукой постукивая себя по голове в такт ритму песни. Ирландка надеялась, что в сочетании все это вместе - кровь, ритм, мелодия, слова - как-нибудь даст нужный результат и подскажет, куда теперь идти. Например, что девушка собьется на другую песню, слова которой будут звучать как ответ на новый вопрос. Но ничего такого не произошло. Райан вернулась в лазарет, смущенно сутулясь еще сильнее прежнего. И шепотом поделилась с Доминикой: - Ничего не получилось. Я знала. Я так и знала, что этот магический пируэт мне пока не под силу.

Доминика Лакруа

На взгляд француженки, на вещи надо смотреть веселее. У Райан хоть какие-то результаты были, пусть даже на одном только первом задании. Доминика же так и сидела с глухим нулем в активе. Хотя девушка, услышав новые условия, честно попыталась извлечь из них максимальную выгоду. И оттягивала свой поход до последнего, пытаясь перед этим все-таки хоть что-нибудь извлечь из пробирки. Хоть

какой-нибудь, пусть даже самый крохотный и ненужный piece of information - просто чтобы понять, как сама чакра-то работает, как с ней обращаться, что там в организме куда крутить.

Но чакра, похоже, в этом отдельно взятом организме не работала никак, вот и весь сказ.

Лакруа все же предприняла еще одну попытку достучаться до чакры. Девушка вышла на улицу и упорно торчала там все десять минут, отведенных на поиски, прислушиваясь к крови с таким старанием, что, казалось, тут бы даже немой камень сжалился и ответил бы хоть что-нибудь, пусть даже в высшей степени бесполезное, просто чтобы показать, что есть смысл слушать. Кровь же безмолвствовала, по-прежнему пресекая все попытки Доминики хоть как-то влиться в мастер-класс. Пришлось по истечении десяти минут возвращаться в лазарет, да не просто с пустыми руками, а с максимально пустыми. Таким провалом, кажется, никто сегодня не отметился, одна Лакруа провалилась с оглушительным треском. Бывает, конечно, что просто нет к чему-то таланта - но девушка и не представляла себе, что таланта может *настолько* не быть. Это как будто ты настолько не умеешь рисовать, что даже карандаш в руке удержать не можешь. И это, конечно, было чертовски обидно. Доминика, пожалуй, такой досады еще вообще никогда в жизни не испытывала. А теперь - вот, познала.

Аурел Виеру

Аурел дотянул до того, что в веренице испытуемых оказался последним. Сперва стоял немой поддержкой рядом с нервничающей Джулиет, которая выходить на улицу вовсе не спешила, затем с джентльменской вежливостью пропустил вперед себя остальных девушек - их и было-то всего две, это практически ни о чем - а там и выяснилось, что все ученики уже отстрелялись, один Аурел еще болтался не при деле и возможности тянуть время больше не было.

Да и зачем, в самом деле, тянуть время, как будто не знаешь, что с этим заданием делать?

Юноша знал - и готовился заранее, времени было навалом. Больше, чем у кого бы то ни было, время можно было вычерпывать котелком - правда, и его едва хватило. К тому моменту, как пришлось переступить порог лазарета, Аурел еле-еле успел убедить себя в том, что поиск неизвестного человека, чья кровь находилась в пробирке, - это та цель, которая на текущий момент волнует его больше всего и ничто не имеет большей важности. В какой-то степени это было правдой, на ближайшие десять минут действительно никаких более насущных задач у юноши не было. А дальше Аурелу лишь нужно было внимательно следить за движениями шестого чувства и осторожно следовать его зигзагам. Это сложно назвать конкретными и ориентирами или подсказками - больше похоже было на спонтанные телодвижения, ведущие к цели именно что зигзагами, не объясняя даже на уровне смутных подсказок, куда именно ведет очередной отрезок пути и вся ломаная траектория в целом. Но по тому, как плотно все последние перемещения ложились возле чайного домика, Аурел предположил, что ему нужно именно туда, просто навыка пока не хватает, чтобы понять это точно, прицел сбивается, что ли.

Правда, нужного обитателя в чайном домике Аурел по доступным ему смутным подсказкам не узнал. Зато юноша мгновенно сориентировался в пространстве, по доносившемуся из соседней комнаты гомону предположив, что все покинувшие лазарет ученики перекочевали туда. И, выяснив, что эта догадка оказалась правильной, окончательно успокоился - косо-криво, на честном слове, но кое-как

задание было выполнено. Можно было осторожно, не слишком усердствуя, раз-
другой себя похвалить. Например, постановить, что и глубокие неумехи все же кое
на что способны.

Шэн Бо

Многие ученики справились с поисками, некоторые вернулись в лазарет, Курук
потерялся где-то по дороге. Шэн рассудила, что его не стоило разыскивать, потому
что вряд ли его занесло слишком далеко от места поисков, монастырь - безопасное
место, а он уже был взрослым самостоятельным человеком. Она отпустила
учеников, вернувшихся в лазарет, затем пошла в чайный домик, чтобы поговорить с
Урсом. Он хоть и не отличался рвением в работе на благо Линь Ян Шо, но сегодня
здорово помог начинающим прорицателям.

Задание было очень сложным для новичков. Человеческая кровь несет в себе много
информации, но эту информацию нужно уметь считывать. Нужно из нескольких
образов вычленять верный, учиться видеть, отгоняя домыслы, а потом вычленять
нужное, чтобы найти цель. Шэн была довольна тем, как сегодня работали ученики.

Мастер-класс окончен.
